

ДИПЛОМАТИЯ И ДИПЛОМАТЫ

.....

Из истории международных отношений
стран Запада и России

А Л Е Т Е Й Я

Коллектив авторов

**Дипломатия и дипломаты.
Из истории международных
отношений стран Запада и России**

«Алетейя»

2022

УДК 327(47)

ББК 66.4(2)

Коллектив авторов

Дипломатия и дипломаты. Из истории международных отношений стран Запада и России / Коллектив авторов — «Алетейя», 2022

ISBN 978-5-00165-523-7

В рамках новейшего направления - «новой дипломатической истории» - авторы коллективной монографии обращаются к социально-культурным аспектам деятельности дипломатов ряда стран (США, Великобритания, Италия, Латинская Америка и др.) в России и российских дипломатов в зарубежных странах в XVI-XXI вв. Наряду с освещением различных аспектов стратегии и тактики российской и зарубежной дипломатии, особое внимание в книге уделяется изучению повседневности и неформальным контактам дипломатов в стране пребывания, а также их неофициальной - разведывательной деятельности. Для историков, преподавателей и студентов гуманитарных вузов. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327(47)

ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-00165-523-7

© Коллектив авторов, 2022

© Алетейя, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Дипломатия и дипломаты.
Из истории международных
отношений стран Запада и России**
Ответственный редактор
Татьяна Лабутина

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор *Т.Л. Лабутина*

Редакционная коллегия:

д. и.н., профессор *Т.Н. Гелла*, к.и.н. *М.В. Жолудов*, к.и.н. *Н. С. Иванов*, к.и.н. *М.А. Ковалев*, к.и.н. *М.В. Кузьмина* (отв. секретарь),

к. и.н. *А.Б. Ларин*, д.и. н, профессор *Т.Л. Лабутина*, д.и.н. *А.А. Орлов*, д.и.н., профессор *Е.Ю. Сергеев*, к.и.н. *Ю.И. Царева*

Рецензенты:

доктор исторических наук *М.П. Айзеништат*

доктор исторических наук, профессор *С.Е. Федоров*

На лицевой стороне обложки – «Визит Петра I во Францию» (1717 г.), на обороте обложки – «Визит императора Николая II и его супруги

Александры Федоровны к королеве Великобритании Виктории» (1896 г.)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2022

© Институт всеобщей истории РАН, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Предисловие

В современном многополярном мире каждое государство проводит внешнюю политику, направленную на защиту своих национальных интересов. Главным средством осуществления внешней политики является дипломатия. Умение вести переговоры, добиваться компромиссов, заключать договора – таковы основные функции дипломатов, проводников внешней политики государств. История международных отношений государств тесно связана с дипломатической историей. Однако, в то время, как история международных отношений ряда стран освещает главным образом текущие события, дипломатическая история главное внимание уделяет внешней политике одного государства и больше связана с историей дипломатии.

История дипломатии давно и плодотворно изучается как в отечественной, так и зарубежной историографии. За последние годы появились новые подходы к исследованию проблем, связанных с историей дипломатии и в их числе т. н. «новая дипломатическая история». Указанный термин впервые ввел в научный оборот американский ученый Джон Уоткинс¹. К числу последователей данного направления можно отнести исследователей Дж. Блека, Т. Соуверби и др.² Характеристику основных методологических принципов новейшего направления изучения «новой дипломатической истории» осветил доцент Национальной академии наук Беларуси Д.В. Мазарчук³. Как утверждает автор, в отличие от классических трудов по истории дипломатии в современных работах меньше внимания стали уделять «различным рубежным событиям, договорам и войнам, а также «высокой политике» в целом». Современные ученые предпочитают акцентировать внимание на «индивидуальном акторе и на культуре как поле активности». Предметом их исследований, продолжал историк, «становится как материальный, так и ментальный миры дипломатов». Он соглашается с мнением британского ученого Д. Гехринга, утверждавшего, что в результате подобного изучения истории дипломатии происходит «инкорпорация аспектов социальной и культурной истории в историю дипломатии»⁴. Таким образом, можно заключить, что «новая дипломатическая история» позволяет больше внимания уделять не только профессиональной деятельности, но также личности и внутреннему миру самих дипломатов.

В предлагаемой книге авторы обращаются к истории взаимодействия российских и зарубежных дипломатов в процессе различных переговоров на протяжении длительного хронологического периода, от XVI века до современности. Опираясь на солидный источниковый задел, включающий в себя архивные материалы, многие из которых вводятся в научный оборот в исторической науке впервые, исследователи освещают не только стратегию и тактику российской и зарубежной дипломатии, но также жизнь и деятельность дипломатов в стране пребывания. Затрагивают они также и далекую от их профессиональной – разведывательную деятельность.

Структурно монография делится на две части. Первая часть содержит материалы, связанные с историей российской дипломатии. Вторая – объединяет главы, посвященные жизни и деятельности западных дипломатов.

---

¹ Watkins J. Toward a New Diplomatic History of Medieval and Early Modern Europe// Journal of Medieval and Early Modern Studies. Duke University Press, 2008. Vol. 38, № 1. P. 1–14. <https://doi.org/10.1215/10829636-2007-016>

² Black J. British Diplomats and Diplomacy. 1688–1800/Exeter: Univ. of Exeter Press, 2001; Sowerby T.A. Early Modern Diplomatic History// History Compass, 2016. Vol. 14, y// History Compass, 2016. Vol. 14, № 9. P. 441–456. <https://doi.org/10.1111/hic3.12329>.

³ Мазарчук Д.В. «Новая дипломатическая история»: Становление, направления, исследования и перспективы развития// Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2021. Т. 66, № 3. С. 283–292. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-21-66-3-283-292>.

⁴ Мазарчук Д.В. Указ. соч. С. 288.

Первую часть монографии открывает глава к.и.н. А.А. Киселева о поездке русского посланника О.Г. Непеи в Англию в 1556–1557 гг. На основе анализа широкого комплекса источников автор выявил причины и возможности военно-политического сближения Англии, Испании и Московской Руси в середине XVI в., что являлось наиболее вероятной целью путешествия О.Г. Непеи в Англию. Исследователь приходит к заключению, что в этой сфере переговоры в Лондоне оказались успешными лишь отчасти, поскольку правители Испании и Англии могли оказать военную поддержку царю Ивану Грозному, но не были заинтересованы в военно-политическом союзе с Московским государством и военных действиях против Османской империи. В то же время главным результатом поездки О.Г. Непеи стало установление официальных равноправных отношений между Англией и Россией на высшем уровне, а также получение торговых привилегий для русских купцов, что позволяет считать первую русскую дипломатическую миссию в Лондоне успешной.

Большая часть первой части объединяет главы, посвященные истории дипломатии и дипломатов России в период XIX века. Так, к.и.н. Л.М. Троицкая освещает деятельность русского дипломата А.Г. Евстафьева в Великобритании и США в первой половине XIX в. Русский дипломат обладал аналитическим умом, большими знаниями и опытом, литературными и музыкальными способностями, а также полемическим даром. Все это способствовало тому, что он сыграл важную роль в становлении и развитии межкультурных связей России с США и Великобританией. Семейные узы расширяли возможности и распространяли эти связи на другие европейские страны, в частности на Италию.

Глава к.и.н. Н.С. Иванова посвящена изучению политических взглядов и деятельности посла в Болгарии, Бразилии, Аргентине, Уругвае, Швейцарии Александра Семеновича Ионина (1837–1900). Он являлся известным славянофилом, автором первого крупного исследования в российской историографии по истории, политике и экономике Латинской Америки – четырехтомника «По Южной Америке». Главное внимание в главе уделяется деятельности Ионина на Балканах, а также панславизму и борьбе против прозападного курса в российской внешней политике.

В центре внимания главы д.и.н. И.Р. Чикаловой освещение деятельности незаурядной для своего времени женщины – Ольги Алексеевны Новиковой (1840–1925), с 1875 г. проживавшей в Лондоне, имевшей там популярный в интеллектуальных кругах салон и быстро сумевшей приобрести репутацию у английской публики как «негласной представительницы России», у политических оппонентов – «члена парламента от России» (Б. Дизраэли), у открытых недругов – «неофициального агента русского правительства в Лондоне» (К. Маркс) и даже – «платного агента русского царизма» (Ф. Энгельс). В главе показана роль О.А. Новиковой в противодействии русофобским настроениям в Лондоне, в нейтрализации угрозы для России со стороны одной из могущественных стран-соперниц и в улучшении имиджа самой России в Англии. Ее успех в продвижении российских интересов в Англии во многом был предопределен личным влиянием на У.

Гладстона. Как представительница «слабого пола», не занимая никаких официальных постов в соответствии с устоявшимся паттерном в отношении женщин, самим фактом своего присутствия в общественном пространстве двух стран и своей способностью привлекать к себе лучшие умы времени О.А. Новикова бросала вызов традиционным представлениям о невозможности для женщин влиять на политическую мысль и практику.

В совместной главе д.и.н. А.А. Орлова и бывшего сотрудника Историко-документального департамента МИД РФ С.Л. Туриловой по неопубликованным документам Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ восстановлены основные вехи биографии российского дипломата Ивана Яковлевича Коростовца (1862–1933) – видного представителя имперской дипломатии конца XIX – начала XX вв. Глава дополняется публикацией отрывка из мемуаров И.Я. Коростовца «Моя командировка из Киева в Яссы в 1918 году» с рассказом

о попытке сближения гетмана П.П. Скоропадского со странами Антанты и об отношении к этому дипломатов Франции, Великобритании и США, находившихся в Румынии.

Глава д.и.н. Е.Ю. Сергеева посвящена рассмотрению особенностей дипломатического противостояния советской (под руководством Чичерина) и британской делегаций (под руководством Ллойд-Джорджа) на международной конференции в Генуе, столетие проведения которой отмечается мировой научной общественностью в 2022 г. В центре внимания автора – рассмотрение попыток участников форума достичь поставленных целей, используя различные подходы к разрешению накопившихся проблем в политической и экономической областях с учетом мнений не только различных общественных сил внутри Советской России и Соединенного Королевства, но и других ключевых акторов на международной арене первой половины 1920-х гг.

В главе д.и.н. А.С. Соколова рассматриваются основные этапы биографии известного государственного деятеля, российского дипломата Г.Я. Сокольникова. Автор останавливается на освещении его работы в народном комиссариате иностранных дел. Особое внимание уделяется участию Сокольникова в развитии советско-английских отношений в период его деятельности на посту полпреда СССР в Великобритании с 1929 по 1932 гг.

Завершает первый раздел книги глава к.и.н. И.Ю. Хрулевой, посвященная деятельности советской военной миссии в Соединенных Штатах Америки в начальный период Великой Отечественной войны. Указанная проблема впервые становится предметом исследования как в отечественной, так и в зарубежной историографии. На основе материалов российских и американских архивов, а также публикации американских средств массовой информации, автор делает выводы о первых результатах переговоров, которые вели высокопоставленные советские военные с политическим руководством США. Хотя масштаб американской помощи Советскому Союзу в период с июля 1941 г. по февраль 1942 г. был ограничен, и осуществлялся главным образом через предоставление США кредитов Советскому Союзу на закупки вооружения, тем не менее, именно в первые месяцы Великой Отечественной войны были заложены основы союзнических отношений между СССР и США и определены основные параметры американской экономической помощи, выработана логистика доставки грузов в Советский Союз, финансовая составляющая программы и произведена оценка возможностей американской оборонной промышленности. Материалы американской периодической печати дают важную информацию о развернувшейся летом 1941 г. борьбе как в средствах массовой информации, так и в политических и военных кругах США по вопросу о необходимости оказания помощи СССР и о формировании нового образа советского государства – союзника по совместной борьбе, а не идеологического оппонента. Особое внимание в главе автор уделил визиту главы советской военной миссии в США А.К. Репина в феврале 1942 г., характеру его переговоров с президентом США и последовавшим решениям, которые способствовали реализации программы ленд-лиза в отношении Советского Союза.

Вторую часть книги открывает глава к.и.н. М.В. Третьяковой, посвященная исследованию значения поста байло в Константинополе в иерархии рангов исполнителей дипломатических поручений Венеции. Автор рассматривает структуру хаусхолда венецианского байло, социальную принадлежность лиц, занимавших этот пост в Константинополе, показывает судьбы некоторых из них и приходит к выводу, что венецианский нобилитет неоднозначно относился к замещению указанного поста, полагая, что исполнение обязанностей байло в Константинополе способно привести, как к взлету общественно-политической карьеры, так и принести значительные риски в карьере дипломата, а порой и в его жизни. Пост дипломата, исполнявшего свои обязанности при дворе турецкого султана, был связан со сложностями не только для венецианских нобилей, но и для посланников других европейских государств, включая Россию, что показала судьба стольника П. А. Толстого, первого русского посла-резидента в Константинополе в начале XVIII века.

Историю дипломатии и дипломатов XVIII века продолжает глава д.и.н. Т.Л.Лабутиной, в которой речь идет о дипломатической миссии британского посланника и разведчика Клавдия Рондо при дворе российской императрицы Анны Иоанновны. Деятельность Рондо в России слабо освещена не только в отечественной, но и зарубежной историографии, хотя именно этот дипломат внес большой вклад в восстановление в 1731 г. англо-русских дипломатических отношений, прерванных Петром Первым; подготовку Торгового договора 1734 г., оборонительного договора между государствами 1741 года. Впервые в историографии автор освещает разведывательную деятельность британского дипломата, которую тот вел на территории России по заданию короля Великобритании Георга II Ганновера.

В главе д.и.н. М.А. Филимоновой исследуется дипломатическая деятельность американского дипломата Руфуса Кинга (1755–1827), а также его взгляды на международные отношения 1790-х гг. Президент Вашингтон в своем Прощальном послании на десятилетия заложил основной принцип внешней политики США: никаких связывающих союзов с другими державами. Дипломат Р. Кинг оказался в ряду тех, кто обеспечивал соблюдение данного принципа на практике. Будучи послом в Великобритании, он сдерживал напряженность в англо-американских отношениях и, возможно, на несколько лет отсрочил войну между двумя странами.

Американскую тему продолжает д.и.н. Т.В. Алентьева. Ее глава посвящена изучению деятельности одного из государственных секретарей США XIX века – Гамильтона Фиша (1808–1893). Он считался одним из лучших американских государственных секретарей. Фиш урегулировал спорные «претензии Алабамы» с Великобританией, разработав концепцию международного арбитража и вошел в историю как талантливый дипломат, стремящийся решать проблемы не с позиции силы, а путем переговоров. Фиш также сыграл ключевую роль в предотвращении войны с Испанией из-за восстания на Кубе и инцидента с «Вирджинией». Способствовал урегулированию спорных проблем во взаимоотношениях с Канадой. Был организатором ряда мирных конференций в Вашингтоне и заключения важных международных договоров.

В главе д.и.н. И.Ю. Смирновой прослеживается конфессиональный вектор деятельности британских дипломатов в Османской империи в 1840-е – 1850-е гг., когда политическое проникновение великих держав в Ближневосточный регион осуществлялось по церковным и миссионерским каналам. На материалах русских и британских архивов исследуется роль британского посла в Константинополе лорда Стрэтфорда де Рэдклиффа в распространении миссионерского присутствия Великобритании на Ближнем Востоке. На примерах дипломатической поддержки христиан Османской империи и миссионеров англо-прусской епископии, влияния на дела Константинопольского престола показаны механизмы работы британских дипломатов в условиях внешнеполитической конкуренции с Россией.

Глава д.и.н. Т.Н. Гелла посвящена египетскому направлению колониальной политики Великобритании в начале 80-х годов XIX в. В центре внимания автора – освещение российскими дипломатами и военными агентами, аккредитованными в Великобритании, политических и военных событий англо-египетской войны и оккупации Египта английскими войсками в 1882 г. Главный акцент автор делает на оценках российских дипломатов отношения лидеров правящей либеральной партии и британского общества к войне и ее последствиям, как для самой Англии, так и для Египта.

В главе к.и.н. М.В. Жолудова анализируется деятельность одного из наиболее известных британских государственных деятелей и дипломатов XIX века – лорда Пальмерстона. Будучи министром иностранных дел, он оказал значительное влияние на формирование внешнеполитического курса Великобритании в Европе в 30-х годах XIX века. Автор обращает внимание на то, что именно в этот период были сформированы основы антирусской внешнеполитической доктрины Британии. Пальмерстон считал непримиримыми англо-русские геополитиче-

ские противоречия на европейском континенте, защищая интересы торгово-промышленных кругов Великобритании.

Глава к.и.н. Д.И. Портнягина и к.и.н. Н.А. Портнягиной посвящена деятельности в России британского посла Артура Николсона в период революции 1905–1907 гг. Опираясь на архивные документы, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, авторы показывают, с какими проблемами дипломату пришлось столкнуться в России в период революции, и какую оценку он им давал в своих донесениях в Форин Офис. Авторы пришли к выводу, что в начале своего пребывания в стране либерал А. Николсон оценивал русские события, деятельность новых институтов (парламента и политических партий), исходя из британского опыта. Однако ожесточённая партийная борьба, нежелание левых и либеральных партий идти на компромиссы с властью в Думе привели его к мысли о том, что преодоление революции в России следует связывать скорее с деятельностью правительства, нежели политических партий и парламента. Особое влияние на оценку А. Николсоном событий в России оказал П. А. Столыпин. Британский посол, имевший либеральные взгляды, весьма высоко оценил политику П. А. Столыпина периода 1906–1907 гг. и смог наладить с ним конструктивные отношения, что, в конечном итоге, способствовало заключению англо-русского соглашения 1907 г.

Глава д.и.н. С.О. Буранка посвящена анализу визуальной пропаганды, используемой дипломатией США в международных отношениях в период 1941–1943 гг. Как отмечает автор, в современных исследованиях, посвященных истории международных отношений, достаточно востребованным направлением является изучение специфики информационного дискурса. А особую роль в данном дискурсе играет пропаганда через кинематограф, который использует образы, исторические символы и устойчивые метафоры, обращение к которым может сформировать определённую общественную реакцию. Фильмы США периода 1941–1943 гг. – одно из главных направлений визуальной пропаганды.

В главе к.и.н. Д.И. Портнягина рассматриваются взгляды видного британского дипломата Ф. Робертса на внешнюю политику Советского Союза в первые годы после Второй мировой войны. Автор приходит к выводу, что отношение Ф. Робертса к политике СССР за время его нахождения в британском посольстве в Москве в 1945–1947 гг. претерпело некоторую эволюцию, которая затронула главным образом риторику британского поверенного в делах. По мере развития «холодной войны» выражения Ф. Робертса становятся жестче и более решительными. Неизменной оставалась изначально негативная оценка советского режима, а также весьма односторонний подход к оценке его действий на международной арене, при котором вся ответственность за обострение послевоенной ситуации в мире возлагалась на СССР. Что отличало Ф. Робертса от многих коллег по министерству иностранных дел, так это стремление найти некий *modus vivendi* в сложившейся ситуации, избегая по возможности ненужных обострений. Он постоянно подчеркивал стремление СССР к сохранению мира, прежде всего по экономическим соображениям. На определенном этапе такой прагматичный подход, по-видимому, находил понимание у Э. Бевина, о чем свидетельствует назначение Ф. Робертса на должность главного личного секретаря министра иностранных дел в 1947 г. Между тем, в самом Форин офис преобладала более нетерпимая и агрессивная позиция в отношении СССР, олицетворением которой стали К. Уорнер и А. Киркпатрик. В итоге и сам Э. Бевин согласился с тем, что Советский Союз должен стать объектом более решительной оборонительно-наступательной политики, предлагавшейся высшими должностными лицами Форин офис.

Завершает монографию глава к.и.н. Р.Р. Валеевой-Хакимовой, посвященная проблеме культурной дипломатии Великобритании, ее направлениям и общей тенденции развития. Автор изучает характерные особенности британских институтов культуры, их характер, каналы финансирования. Обращается внимание на дискуссионные проблемы культурного сотрудничества России и Великобритании в конце XX – начале XXI вв.

Завершая свой труд, авторы выражают надежду, что он будет востребован как специалистами, так и читателями, которые интересуются историей дипломатии и дипломатов стран Запада и России.

Редколлегия

Часть I

Российские дипломаты

Глава 1

Первый русский посланник в англии: была ли успешной миссия Осипа Непеи (1556–1557 гг.)?

А.А. Киселев

Зарождение англо-русских отношений традиционно датируется 1553 годом, когда к берегам Двины причалил английский корабль «Эдвард Благое предприятие». Его капитан Ричард Ченслер в феврале 1554 г. получил аудиенцию царя Ивана IV, разрешившего жителям Туманного Альбиона вести торговлю в русских землях. Однако «корабельные гости» Ченслера, согласно грамоте короля Эдварда VI Тюдора, не были уполномочены устанавливать межгосударственные отношения, а только «искать в оных [неведомых странах] то, чего мы не имеем, и привезти им из земель наших то, чего они не имеют»⁵. На это намекнул в ответном послании Иван IV, попросив направить к нему «одного из членов Совета Вашего Величества договориться с нами»⁶. Но в 1555 г. из Лондона снова прибыли только купцы учрежденной Московской торговой компании Р. Ченслер, Дж. Киллингворт и Р. Грей. Тогда в 1556 г. вместе с англичанами из Москвы к Тюдорам царем был направлен первый русский посланник Осип Григорьевич Непея. Именно его визит в Лондон, завершившийся получением торговых привилегий для русских купцов, можно считать началом официальных межгосударственных англо-русских отношений.

К сожалению, за исключением упоминания в летописях материалы данной поездки на русском языке не сохранились. В то же время визит представителя Московского государства в Лондон в 1556–1557 гг. нашел отражение в английских, французских, венецианских, голландских и польских источниках, благодаря которым можно уточнить некоторые детали пребывания москвитов в английской столице, а также пересмотреть общепринятые оценки миссии О.Г. Непеи. В свете современных представлений это событие требует более тщательного исследования.

Поездка О.Г. Непеи в Англию неоднократно становилась предметом изучения отечественных и зарубежных историков. Однако из-за отсутствия подробной информации об этом в отечественных источниках XVI столетия путешествие в Англию первого московского посланника традиционно рассматривалось лишь как незначительный эпизод в контексте общих обзоров двусторонних отношений, преимущественно сосредоточенных в торгово-экономической сфере⁷. Но даже в этом направлении никто из исследователей не смог дать оценку деловым

---

⁵ The copie of the letters missive, which the right noble Prince Edward the sixt sent to the Kings, Princes, and other Potentates, inhabiting the Northeast partes of the worlde, toward the mighty Empire of Cathay, at such time as Sir Hugh Willoughby knight, and Richard Chancelor, with their company, attempted their voyage thither in the yeere of Christ 1553, and the seventh and last yeere of his raigne // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. London, 1599, p.231.

⁶ “Privileges granted by Ivan Vassileviche, Emperor of all Russia, to the English Merchants”. British Library, Lansdowne MS 141/54, f.342.

⁷ Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетия. Ст.1. Приложение к VIII-му тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1856. С. 56–67; Толстой Ю.В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553_1593 Грамоты, собранный, переписанный и изданный Юрием Толстым. СПб., 1875. С. 9–11; Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. Вып. I. XVI в. Юрьев, 1912. С.67; Willan T.S. The Early History of Russia Company, 1553–1603. Manchester,

результатам визита русской делегации в Лондон, поскольку это требует анализа торговой политики Англии середины 1550-х гг. по отношению к московскому, ганзейскому и итальянскому купечеству.

Основываясь на многочисленных иностранных источниках, историки Я.С. Лурье, Х. Граля и Дж. Эванс обращали внимание на военно-политическую цель миссии О.Г. Непеи⁸. Однако они не углублялись в международную ситуацию середины XVI в. и не анализировали причины и возможности военно-политического сближения Англии, Испании и Московской Руси, что не позволяет объяснить эту ситуацию в полной мере и требует её исследования в широком международном контексте, основываясь на системном подходе.

Источниковая база о поездке О.Г. Непеи в Англию на русском языке крайне скудна и содержит только небольшие упоминания об этом событии в летописях⁹. Гораздо более детальными источниками являются отчеты о визите московского посланника в Лондон, написанные протонотарием (главным секретарем) английского королевского двора Джоном Инсентом¹⁰ и анонимным польским агентом¹¹, а также дневник лондонского торговца-суконщика Генри Мэчина¹². Важное значение для нашего исследования также имеют письма венецианского посла в Англии Микеля Суриана¹³, французского дипломата Франсуа де Ноайя¹⁴ и секретаря польского короля Траянуса Провано¹⁵.

Прежде всего, следует обратить внимание на официальный статус первого представителя Московского государства в Англии. Из-за того, что во всех иностранных источниках О.Г. Непея назван «послом» (*ambassador*), а в русских – «посланником», в историографии нет единого мнения о его статусе. Однако в Московском государстве XVI в. четко определяли разницу между дипломатическими рангами того времени. Более того, в зависимости от характера миссии, русского царя в зарубежных странах представляли не только послы, но и посланники, гонцы и посланцы¹⁶. Поэтому, когда Иван Грозный писал английской королеве о Непее как о «посланнике нашем»¹⁷, он имел ввиду статус своего представителя.

Почему выбор Ивана IV пал именно на О.Г. Непею? Кем был этот человек? С.Б. Веселовский восстановил его биографию, выяснив, что с 1558 г. Непея являлся дьяком, в полномочия которого входили в том числе и внешнеполитические вопросы¹⁸. Вероятно, это назна-

---

1956. P. 15–18; Baron S.H. Osip Nepea and the Opening of English-Russian Commercial relations // Oxford Slavonic Papers. New Series, 1978. Vol. XI. P. 42–63; Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 28–29; Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011. С. 23–24.

⁸ Лурье Я.С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 426–429; Граля Х. Россия-Англия-Польско-Литовское государство: Посольство Осипа Непеи в Лондон и ягеллонская дипломатия (1557 г.) // Россия-Великобритания: пять веков культурных связей. СПб., 2015. С. 256–264; Evans J. Merchant Adventurers. The Voyage of Discovery that transformed Tudor England. L., 2013. P. 291–298.

⁹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. XIII. 4. VIII. СПб., 1904. С. 270, 285–286; Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 150.

¹⁰ Incent J. A Discourse of the Honourable receiving into England of the first Ambassador from the Emperor of Russia, in the yeere of Christ 1556, and in the third yeere of the raigne of Queene Marie, serving for the third voyage to Moscovie. Registered by Master John Incent Protonotarie // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P. 285–290.

¹¹ Граля Х. Указ. соч. С. 264–266.

¹² Machyn H. The Diary of Hemy Machyn. British Library, MS Cotton Vitellius F.v. 162 p.

¹³ Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice. Vol. 6. 1555–1558. L., 1877. P. 1005, 1022.

¹⁴ Charriere E. Negotiations de la France dans le Levant ou correspondences, memoires et actes diplomatiques des ambassadeurs de France. Vol. II. Paris, 1850. P. 449–450.

¹⁵ Provano T. Traianus Provano, secretarius regius, Alberto in Prussia duci. Vilnae, 22.VIII.1557 // Elementa ad Fontium Editiones. Vol. L: Documenta ex Archivo Regimontano ad Poloniam spectanta. XX Pars. 1549–1568. Roma, 1980. P. 105–107.

¹⁶ «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 16.

¹⁷ Послания Ивана Грозного. М. – Л., 1951. С. 139.

¹⁸ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 135.

чение могло быть награждением за успешно выполненную миссию. Но чем занимался Непея в 1556 г., когда был направлен в Англию? В «Никоновской летописи» он сухо назван «посланником Непеей Вологжаниным»¹⁹, что породило разногласия среди историков. Так, И. Гамель считал его «вологодским дворянином»²⁰, Ю.В. Толстой и Дж. Эванс – «вологодским наместником»²¹, Х. Граля и С. Барон – «купцом»²². Но О.Г. Непея не мог быть купцом, поскольку, как будет показано далее, он направлялся к королевскому двору для обсуждения с английскими монархами не только коммерческих, но и военно-политических вопросов. Отечественный исследователь Я.С. Лурье справедливо заметил, что «миссия Непеи... носила уже определенно политический характер»²³. К тому же, в XVI в. купцы крайне редко лично встречались с государями, поскольку считались людьми низкого происхождения (по словам русского царя Ивана IV, «мужиками торговыми»²⁴). Более того, в «Трактате о почетном приеме в Англии первого посла императора России в лето Господне 1556», составленным протонотарием королевского двора Дж. Инсентом, царский посланник назван «высокопоставленным должностным лицом [*high officer*] в городе и провинции Вологда»²⁵. Очевидно, что О.Г. Непея являлся дворянином, и, скорее всего, возглавлял Вологду, в которой в тот период действовало земское управление²⁶.

Вместе с О.Г. Непеей в Лондон отправились 16 русских купцов, представлявших холмогорскую землю. «Двинской летописец» сообщает о личностях только двоих из них: Феофане Макарове и Михаиле Косицыне²⁷. В середине XVI в. Макаровы и Косицыны являлись одними из крупнейших соле- и рыбопромышленников Русского Севера. А Ф. Макаров занимал пост выборного головы Двинской земли и земского судьи²⁸. Именно ему выпало в августе 1553 г. первым встречать «аглинские карабли с Акияна моря»²⁹.

О.Г. Непее было поручено доставить царские подарки и письмо, в котором излагались предложения русского государя. Текст письма, судя по всему, не сохранился, поскольку до настоящего времени не найден. «Несмотря на все поиски, я не мог найти этой грамоты ни в оригинале, ни в списке или в переводе», – сообщал российский историк И. Гамель³⁰. Из «Никоновской летописи» известно только, что Иван IV «писал х королю о любви и ссылке»³¹. В связи с этим об официальных и неофициальных целях визита первого русского посланника в Англию исследователям остается только догадываться.

Экспедиция из четырех кораблей отправилась в путь из устья Двины 2 августа 1556 г. Обогнув Скандинавский полуостров, флотилия оказалась разделенной сильным штормом в Северном море. Суда «Бона Конфиденция» и «Бона Эсперанца», участвовавшие еще в самом

¹⁹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. XIII. 4. VIII. СПб., 1904. С. 270.

²⁰ Гамель И. Указ. соч. С. 56.

²¹ Толстой Ю.В. Указ. соч. С. 9; Evans J. Op.cit. P. 282.

²² Граля Х. Указ. соч. С. 257; Baron S.H. Op.cit. P. 45.

²³ Лурье Я.С. Указ. соч. С. 427.

²⁴ Толстой Ю.В. Указ. соч. С. 109.

²⁵ Incent J. Op.cit. P. 285.

²⁶ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. М., 1960. С. 423.

²⁷ Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 150.

²⁸ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 258, 282; Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI-первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 35.

²⁹ Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л., 1977. с. 150.

³⁰ Гамель И. Указ. соч. С. 61.

³¹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. XIII. 4. VIII. СПб., 1904. С. 270.

первом плавании Р. Ченслера в 1553 г., разбились о камни и затонули у берегов Норвегии. На борту «Боны Эсперанцы» находились несколько русских купцов, среди которых были упомянутые Ф. Макаров и М. Косицын. Никто из них не выжил. Корабль «Филипп и Мария» укрылся в норвежском Тронхейме и смог вернуться в Лондон только следующей весной. А «Эдвард Благое предприятие» буря вынесла к берегам Восточной Шотландии, где корабль также разбился недалеко от замка Питслиго. Среди погибших был знаменитый капитан Р. Ченслер.

По счастливой случайности О.Г. Непее удалось выжить в кораблекрушении, как и еще девяти русским, чьи имена запечатлел в своем трактате протонотарий Дж. Инсент: Исааку, Дмитрию, Ермолаю, Семену, Ерофею, Степану, Луке, Андрею и Фоме³².

Кучка выживших пассажиров судна «Эдвард Благое предприятие» высадилась в Восточной Шотландии. Месяц спустя в Лондон пришло письмо о том, что «не только разбился упомянутый корабль, но и весь груз, находившийся на нем, был разграблен и украден грубыми и хищными людьми графства [Абердиншир]»³³. Помимо имущества и груза Московской торговой компании, шотландцы похитили и драгоценные подарки царя Ивана IV, которые О.Г. Непея вез королю и королеве. Согласно составленной описи, утраченными оказались прекрасные шкуры и меха, в том числе «двадцать целых соболей, превосходных по красоте, с зубами, ушами и когтями», и шкуры, настолько богатые и редкие, что их «носил только император». Среди других пропавших подарков были четыре живых соболя, каждый с собственным ошейником и цепью, и охотничий белый кречет – редкая и драгоценная птица³⁴.

Выжившие в кораблекрушении русский посланник О.Г. Непея и его спутники добрались до Эдинбурга, где остались дожидаться помощи из Англии. Тем временем Московская торговая компания, получив сопроводительное письмо королевы Марии Тюдор к шотландской правительнице Марии де Гиз с просьбой о поддержке, направила из Лондона в Эдинбург своих юристов – Лоуренса Хассея, сына губернатора компании, и Джорджа Джилпина, будущего елизаветинского дипломата. Два месяца английские юристы безуспешно пытались добиться возвращения потерянных товаров, даже несмотря на активную поддержку шотландской королевы. В феврале 1557 г. русская делегация в сопровождении англичан покинула Эдинбург и направилась на юг.

Через две недели путники достигли Лондона. Еще на подъезде к городу делегацию встречали многочисленные купцы Московской торговой компании (И. Гамель писал о 140 чел.³⁵) и олдермены во главе с королевским фаворитом Энтони Брауном, виконтом Монтэгу, и лорд-мэром Лондона Томасом Оффлеем. Торжественный въезд этой процессии в английскую столицу был запечатлен в дневнике торговца-суконщика Генри Мэчина, который в силу профессионального интереса уделял много внимания описанию нарядов. «В двадцать седьмой день февраля прибыл в Лондон из Шотландии в качестве посла герцог Московии и множество купцов Англии и других народов», – записал Мэчин. – «И они встретили его за Шордичем в бархатных накидках и накидках из прекрасной ткани, отороченных бархатом и шелковой бахромой, с золотыми цепями. А затем въехали лорд Монтэгу и различные лорды, рыцари и джентльмены в великолепных одеждах. Потом появились лорд-мэр и олдермены в алых нарядах, и посол, чье шелковое платье расшито жемчугом и камнями, и его люди в грубой золотой одежде, достоящей до голени (словно мантии), и высоких накидках. И так до самого дома м-ра Даймока, купца, на Фенчерч-стрит. А его [Непеи] накидка и колпак украшены жемчугом и камнями»³⁶.

³² Incent J. Op.cit. P.290.

³³ Ibid. P.286.

³⁴ Ibid. P.289.

³⁵ Гамель И. Указ. соч. С.59.

³⁶ Machyn H. The Diary of Henry Machyn. British Library, MS Cotton Vitellius F.v. f.6yr.

Среди очевидцев въезда русского посланника в Лондон был и неизвестный польский агент, направивший через некоторое время в Краков «Содержательное и короткое описание великолепия с каким московский посол въехал и был введен в Лондон, а также какими поминками был одарен и чествован самой королевой и лондонскими купцами». Данный автор обращал отдельное внимание на тот факт, что встречавшим пришлось находиться более двух часов на февральском морозе, а среди участников торжественного въезда был и основатель Московской компании Себастьян Кабот. Интересно, что, в отличие от английского купца Г. Мэчина, видевшего русских людей впервые, польский информатор знал об особенностях одежды москвитов, указав, что они были одеты «по русскому обычаю» – в длинных платьях, красных сапогах и белых колпаках³⁷.

Пышная встреча посланца из далекой страны ввела многих лондонцев в заблуждение относительно персоны москвиты. Так, Г. Мэчин назвал его «герцогом Московии», а известный хронист Р. Холиншед полагал, что в Англию приехал посол «императора Китая, Московии и Руссланда»³⁸. Учитывая, что почти все вещи москвитов утонули при кораблекрушении или были украдены жителями шотландского побережья Питслиго, О. Непея прибыл в Лондон, можно сказать, с пустыми руками. Однако англичане, включая королеву Марию Тюдор, преподнесли гостям различные подарки: лошадей, дорогие ткани и богатую одежду³⁹.

Русского посланника вместе с делегацией разместили в доме купца-суконщика Джона Даймока, находившемся в восточной части лондонского Сити. Здание было удачно расположено: на соседних улицах находились офис Московской компании, представительства итальянских фирм, старинный рынок Лиденхолл. Москвитам выделили «две комнаты, богато обставленные и украшенные более чем прекрасной мебелью, включая шкаф, наполненный посудой всех сортов», – сообщал в отчете Дж. Инсент, – «На протяжении всего времени (пребывания Непеи в Лондоне – А.К.) его ежедневно посещали различные олдермены и самые значимые представители [Московской] компании, предоставляя всевозможную провизию ему и его слугам, а также разнообразных сотрудников для обеспечения ему хороших условий, какие положены почетному послу»⁴⁰. Руководство Московской компании обращало внимание своих агентов на то, что «подобного [отношения] здесь уже давно не видели и не демонстрировали ни одному послу»⁴¹. Венецианский посол М. Суриан отмечал, что «лондонские купцы очень благосклонны к москвиту, поскольку желают через его посредничество обогатиться, торгуя в его землях. Он заявил им самые добрые намерения, и они оказывают ему так много почестей, сколько не может быть оказано и самому великому из государей»⁴².

Из-за отсутствия испанского супруга английской королевы О. Непее удалось попасть на аудиенцию к монархам только спустя месяц после прибытия в Лондон. 23 марта 1557 г. король и королева торжественно въехали в английскую столицу в сопровождении всех знатных вельмож, лорд-мэра и глав гильдий, а уже 25 марта московский посланник был приглашен во дворец. Здесь нужно отметить, что оба монарха в тот момент испытывали недомогание (у Марии была сильная простуда и зубная боль, а Филипп II заболел еще до своего приезда в Англию),

³⁷ Граля Х. Указ. соч. С.261.

³⁸ Holinshed R. Holinshed's Chronicles. England, Scotland and Ireland: in 6 vol. Vol. 6. New York, 1976. P.1132.

³⁹ Гамель И. Указ. соч. С.59; Граля Х. Указ. соч. С.260; Evans J. Op.cit. P.292.

⁴⁰ Incent J. Op.cit. P.287.

⁴¹ A letter of the Company of the Marchants adventurers to Russia unto George Killingworth, Richard Gray, and Henry Lane their Agents there, to be delivered in Colmogoro or els where: sent in the John Evangelist // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P.297.

⁴² Michiel Surian, Venetian Ambassador in England, to the Doge and Senate, 3rd April 1557 // Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice. Vol. 6.1555–1558. L., 1877. P.1005.

из-за чего к ним на прием не мог попасть венецианский посол М. Суриан⁴³, однако, видимо, они сделали исключение для представителя Московского государства.

Согласно Г. Мэчину, русский посланник, чья «одежда была из дорогой шелковой ткани («турецкая... длинная до земли», описывал очевидец из Нидерландов⁴⁴), а его шляпа с колпаком украшены самым крупным жемчугом и самыми драгоценными камнями, какие я только видел», направился на королевскую аудиенцию в сопровождении десяти ольдерменов и многочисленных купцов Московской компании⁴⁵. Во дворце его встретили государственный канцлер Н. Хит, государственный казначей У. Полет, хранитель королевской печати У. Педжет, лорд-адмирал У. Ховард, епископ Т. Тирлби и другие члены Тайного совета, после общения с которым О.

Непея был приглашен на личную встречу к английским монархам.

Из имеющихся кратких описаний данной аудиенции, сделанных очевидцами, протонотарием Дж. Инсентом и секретарем Государственного и Тайного Совета Нидерландов Ж. де Куртвилем, можно сделать вывод, что встреча соответствовала традиционной протокольной практике. Московский посланник О. Непея поднес королю Филиппу II и королеве Марии «исполненную любви и дружбы» грамоту царя Ивана IV, зачитал её текст, предварительно переведенный на английский и испанский языки, а затем вручил дары – два сорока собольих мехов. Учитывая, что Непея ранее был ограблен в Шотландии, вероятнее всего подарки были предоставлены из запасов Московской компании. Можно сделать вывод, что встреча прошла в дружественной обстановке, поскольку, как сообщал Дж. Инсент, московский посланник «был в самой любезной манере обнят» монархами в конце аудиенции⁴⁶.

Из текста ответного письма монаршей четы к царю Ивану IV известно, что его предложения были внимательно изучены: «Мы не только в собственном своем присутствии выслушали, как он [Непея] подробно изложил те предметы, которые, по имевшимся наставлениям, он должен был нам представить и лично объяснить; но еще приказали, чтобы то, что он предложит от вашего имени, было пространно и прилежно обсуждено некоторыми нашими советниками, коим мы поручили, чтобы они с ним вели переговоры»⁴⁷. Этими людьми оказались епископ-дипломат Т. Тирлби и государственный секретарь У. Петер, формировавшие внешнеполитический курс Англии. Они вели с О. Непеей «секретные» (по утверждению Дж. Инсента) переговоры, после которых «мы охотно согласились на все, что относилось до ваших ожиданий и просьб»⁴⁸.

Согласно тексту письма монархов Филиппа II и Марии, русским купцам предоставлялась возможность «свободно приезжать в наше королевство Англию и вести свои дела во всех его частях... беспрепятственно продавать свои товары, привезенные из ваших стран и владений», для чего предлагалось открыть по всей стране торговые дома. Неогоцианты из Московии освобождались «от уплаты сборов и привозных пошлин наравне с подданными других христианских государей, ведущими торговлю внутри вышесказанного нашего королевства», а сама англо-русская коммерция объявлялась охраняемой местным законодательством и Канцлерским судом⁴⁹.

⁴³ Ibid. P.1005.

⁴⁴ Courtwille J. Josse de Courtwille an president Viglius, Londres, 25 mars, 1557 // Relations Politiques des Pays-Bas et de L'Angleterre, sous le regne de Philippe II. T.i. Bruxelles, 1882. P.61.

⁴⁵ Machyn H. The Diary of Henry Machyn. British Library, MS Cotton Vitellius F.v. f.68v.

⁴⁶ Incent J. Op.cit. P.287.

⁴⁷ 'Philip and Mary, to czar Wassilie in favour of mutual commercial intercourse'. British Library, Cotton MS Nero B VIII, f.3; Толстой Ю.В. Указ. соч. С.15.

⁴⁸ Ibid, f.3; Там же. С. 15.

⁴⁹ 'Philip and Mary, to czar Wassilie in favour of mutual commercial intercourse'. British Library, Cotton MS Nero B VIII, f.3; Толстой Ю.В. Указ. соч. С.16.

Такое благоприятное отношение Филиппа II и Марии к России и её купцам можно было бы считать только симметричным ответом на привилегии, данные Иваном IV английским торговцам (как монархи сами сообщали в ответном письме, «в воздаяние за сие, дабы явить знамение нашей воли мы учинили то же для ваших торговых людей и подданных»⁵⁰). Однако за благими намерениями «братской любви и крепкой дружбы» стояли также и прагматичные политические намерения.

Нужно отметить, что привилегии свободной беспошлинной торговли, данные москвитам, являлись вызовом монополии Ганзейского союза. Ранее в 1553 г. в целях поддержки растущей английской торговли король Эдвард VI Тюдор отменил привилегии Ганзы. Воцарившаяся через несколько месяцев Мария Тюдор вернула их, чтобы укрепить отношения с Габсбургами, но столкнулась с мощным сопротивлением лондонского Сити. Даже брак Марии с Филиппом II не изменил отношений Англии и Ганзы, ведь по этому вопросу мнения супругов разошлись: Филипп II поддерживал германских купцов, а Мария – английских⁵¹. Начиная с 1555 г. ганзейская торговля в Англии постепенно облагалась пошлинами и запретами, что было окончательно закреплено парламентским актом 1558 г., от которого пострадали и итальянские купцы⁵². Король Филипп не смог помешать этому.

Русская делегация приехала в Лондон в самый разгар противоречий между Ганзой и Англией. Особенность ситуации заключалась в том, что в ноябре 1556 г. съезд ганзейских городов в Любеке признал прямую англо-русскую торговлю угрозой коммерции на Северном и Балтийском морях, и обратился за поддержкой к главам Польши, Швеции и Пруссии⁵³. Польский и шведский монархи направили своих посланников в Лондон с призывом прекратить эту торговлю⁵⁴. Исследователь Г.В. Форстен был убежден, что именно англорусская коммерция стала главной причиной шведско-русской войны 1555–1557 гг., инициированной Густавом I⁵⁵. Поэтому торговые привилегии, предоставленные московским купцам в Англии, не только являлись успехом дипломатической миссии О.Г. Непеи, но и подчеркивали ярко выраженный курс лондонского Сити на независимость от посредников в международной торговле.

Еще одним результатом поездки русской делегации стало королевское разрешение «чтобы и купцы, и ремесленники наши, если которые из них захотят, отправлялись в города и селения вашей державы»⁵⁶. Найм иностранных специалистов был одной из целей внешней политики Московского государства в XVI в. Известны многие мастера из Италии и Германии, трудившиеся в то время в России.

В течение последующих двух месяцев, пока продолжались переговоры, московский посланник знакомился с жизнью английской столицы. Он был почетным гостем на званых обедах и ужинах, регулярно даваемых в его честь лорд-мэром Лондона, олдерменами и купцами Московской компании. 20 апреля 1557 г. Непея посетил возрожденный королевой Марией бенедиктинский монастырь Вестминстерского аббатства, где присутствовал на католической

⁵⁰ Ibid, f.3; Там же. С.16.

⁵¹ Rider C.M. Our City and Chamber of London: The relationship between the City of London and the Crown in the reigns of Edward VI and Mary, 1547–1558. PhD Thesis, University of Wales, 1992. P. 151–153.

⁵² Lloyd T.H. England and the German Hanse, 1157–1611. A study of their trade and commercial diplomacy. Cambridge, 2002. P. 292–301; Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean. The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. Cambridge, 2015. P.39.

⁵³ Kolner Inventar. Inventare Hansischer Archive des sechzehnten Jahrhunderts. Bd.i. Leipzig, 1896. S.424; Danziger Inventar, 1531–1591. Munchen, Leipzig, 1913. S.213–220.

⁵⁴ Giovanni Michiel, Venetian Ambassador in England, to the Doge and Senate, 29 July 1555 // Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice. Vol. 6.1555–1558. L., 1877. P.141; Dalin O von. Geschichte des Reiches Schweden. Bd. III. Rostock und Greifswald, 1763. S.360–361; Киселев А.А. Зарождение англо-русских отношений и дипломатия Швеции в середине XVI века // Британские исследования. № 6. 2020. С. 40–63.

⁵⁵ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. Т.1. СПб, 1893. С. 17–18.

⁵⁶ 'Philip and Mary, to czar Wassilie in favour of mutual commercial intercourse'. British Library, Cotton MS Nero B VIII, f.3; Толстой Ю.В. Указ. соч. С.17.

messe, обедал с аббатом и увидел усыпальницу короля Эдуарда Исповедника, а через три дня он был участником религиозных торжеств по случаю Дня Св. Георга⁵⁷. Посланник русского царя и его спутники могли наблюдать особенности политики английской королевы-католички – от массового празднования Пасхи, в котором принимали участие около 20 000 чел., до казни протестантов за городскими стенами в Смитфилде⁵⁸.

Тогда же московиты стали свидетелями неудавшегося бунта. В конце апреля 1557 г. вооруженный отряд дворянина-изгнанника Томаса Стаффорда при поддержке французских кораблей захватил замок Скарборо в Йоркшире, намереваясь поднять восстание против королевы. Однако уже через три дня повстанцы были арестованы и в начале мая заключены в лондонский Тауэр⁵⁹. Это событие вызвало широкий общественный резонанс и вскоре стало поводом для начала англо-французской войны.

29 апреля купеческое сообщество Лондона дало торжественный прощальный ужин в честь О.Г. Непеи. Мероприятие состоялось в здании Зала Суконщиков, которое ранее принадлежало знаменитому канцлеру Томасу Кромвелю. Торговцы объявили русскому посланнику, что Московская компания покроет все расходы, которые он понес в Шотландии и Англии, что, по словам Дж. Инсента, было «свидетельством и доказательством их добрых сердец, рвения и нежности по отношению к нему и его стране»⁶⁰. Впрочем, как известно из письма руководства компании своим агентам, к этому времени О.Г. Непея разочаровал английских торговцев. «Мы уже не считаем посла таким доступным убеждению, как мы полагали. Он очень недоверчив, и думает, что каждый его обманывает», – сообщали Э. Джадд, Дж. Барн и другие ведущие купцы компании. – «Они [московиты] – хитрый народ, не всегда говорят правду, и думают, что другие люди такие же, как они»⁶¹.

1 мая 1557 г. О. Непею посетили Т. Тирлби и У. Петер, которые вручили царскому посланнику официальный ответ английских монархов и подарки для Ивана IV – «лва да лдицу живы, да король прислал доспех свой полной да скорлаты и огласы многие»⁶². Согласно более детальному отчету анонимного польского информатора, чей источник «мог происходить прямо из английской королевской канцелярии», доспех являлся дорогостоящей миланской бригандиной, сделанной по заказу прежнего короля Генриха VIII (а не Филиппа II, как полагал русский летописец), а львов назвали в честь ближайших родственников правящей королевы Эдвардом и Елизаветой⁶³.

3 мая 1557 г. русская делегация во главе с О. Г. Непеей и в сопровождении купцов Московской компании оставила Лондон, чтобы погрузиться на эскадру из 4-х судов и покинуть Англию. Возглавил экспедицию молодой, но уже опытный путешественник Энтони Дженкинсон. В инструкциях шкиперам руководство компании обращало особое внимание на датский порт Вардехус, где могли произойти «измены, нападения или опасности» со стороны «королей, государей или компаний, которым не нравится наша новооткрытая торговля с Россией и которые хотят помешать или препятствовать ей... Если ветер и погода будут благоприятны,

---

⁵⁷ Machyn H. The Diary of Henry Machyn. British Library, MS Cotton Vitellius F.v. f.70r-71r.

⁵⁸ Ibid. f.6Qr.

⁵⁹ Ibid. f.yiv.

⁶⁰ Incent J. Op.cit. P.288.

⁶¹ A letter of the Company of the Marchants adventurers to Russia unto George Killingworth, Richard Gray, and Henry Lane their Agents there, to be delivered in Colmogoro or els where: sent in the John Evangelist // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P.301.

⁶² Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографическою комиссиею. Т. XIII. 4. VIII. СПб., 1904. С.286.

⁶³ Граля Х. Указ. соч. С.264.

то лучше объехать мимо Вардехуса, чем входить в него и бросать там якорь»⁶⁴. После двухмесячного плавания корабли достигли России.

«Никоновская летопись» кратко информирует читателя о результатах поездки: «А писали с ним [Непеей] король Филип и королева Марья с великой любовью и почестию... и царя и великого князя гостем путь чист учинили и двор им в болшем своем городе в Луньском дали и безо всяких пошлин торговати велели. Да отпустил с Непеею мастеров многих дохторов и злату и серебру искателей и делателей и иных многих мастеров, и пришли с Непеею вместе»⁶⁵. Поездка первого русского посланника в Лондон описывается как безусловный успех царской дипломатии в торговых отношениях с Англией.

Однако московский летописец не знал или намеренно умолчал о том, что миссия О.Г. Непеи носила также военно-политический характер, о чем известно из иностранных источников.

Первую зацепку можно найти в донесении венецианского посла М. Суриана от 3 апреля 1557 г., где сообщалось, что «здесь сейчас посол московитов, который просит в долг амуницию и артиллерию. Его господин сейчас воюет. Также приехал посол от короля Швеции, чтобы помешать удовлетворению требований [московита]. Он угрожает, что это вызовет разрыв отношений между его королем и здешней короной... Но их Величества [Филипп II и Мария] еще не приняли никакого решения»⁶⁶. Из этого важного сообщения становится понятно, что О.Г. Непея был направлен в Англию не только ради торгового соглашения и набора гражданских специалистов.

Действительно, в 1554–1557 гг. между Швецией и Россией велись военные действия в Финляндии и на Балтике, которые закончились полной победой Московского государства. В марте 1557 г. между двумя государствами был заключен мирный договор, хотя в Лондоне об этом еще не знали. Англия, как и другие государства Европы, занимала по отношению к шведско-русской войне нейтральное положение, однако ранее в 1555 г. король Филипп и королева Мария обещали послу Польши, что «будет запрещена под угрозой строжайшего наказания доставка в те земли [Россию] любого вида вооружений, чтобы князь Московии, который постоянно воюет с его королем [Сигизмундом II Августом], не смог воспользоваться этим оружием против него и нанести ему ущерб»⁶⁷.

Тем не менее, в августе 1557 г. секретарь польского короля Траянус Провано сообщил герцогу Альбрехту Прусскому, что русский посланник отправился из Лондона домой не только с английской артиллерией, но и вместе с мастерами артиллерийского дела («bombardarum magistris et pixidum») ⁶⁸. В апреле 1558 г. в Польше был арестован английский торговый агент Томас Алкок, которому предъявлялись обвинения в том, что Англия поставила в Россию (вопреки данному польскому королю обещанию) «тысячи доспехов, мечей и другого военного снаряжения, вместе с мастерами, медью и многими другими вещами»⁶⁹. А в мае того же года

⁶⁴ Instructions given to the Masters and Mariners to be observed in and about this Fleete, passing this yeere 1557 toward the Bay of S. Nicholas in Russia, for this present Race to be made and returne of the same by Gods grace to the port of London, the place of their right discharge, as in the Articles ensuing is deduced // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P.296.

⁶⁵ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографическою комиссиею. Т. XIII. 4. VIII. СПб., 1904. С.286.

⁶⁶ Michiel Surian, Venetian Ambassador in England, to the Doge and Senate, 3rd April 1557 // Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice. Vol. 6.1555–1558. L., 1877. P.1005.

⁶⁷ Giovanni Michiel, Venetian Ambassador in England, to the Doge and Senate, 29 July 1555 // Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice. Vol. 6.1555–1558. L., 1877. P.141.

⁶⁸ Provano T. Traianus Provano, secretarius regius, Alberto in Prussia duci. Vilnae, 22. VIII. 1557 // Elementa ad Fontium Editiones. Vol. L: Documenta ex Archivo Regimontano ad Poloniam spectanta. XX Pars. 1549–1568. Roma, 1980. P.106.

⁶⁹ Alcocke T. A Letter of Thomas Alcocke to the worshipfull Richard Gray and Henrie Lane Agents in Moscovia from Tirwill in Polonia, written in Tirwill the 26 of April 1558 // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P.304.

французский дипломат Франсуа де Ноай вспоминал, что «когда я был послом в Англии, туда прибыл посол короля московитов... и король Филипп... снабдил его всякого рода оружием..., чтобы одержать верх над землею султана»⁷⁰.

Итак, согласно нескольким источникам, О.Г. Непея от имени царя Ивана IV просил у английских монархов Филиппа и Марии вооружение и военных специалистов, получил их (хотя об этом ни слова не сказано в русской летописи), а предназначалось это оружие для войны с Османской империей. Зачем Ивану Грозному и Филиппу II нужна была война с султаном?

Хотя Московское государство в середине XVI в. не стремилось к прямому конфликту с Турцией, отношения между двумя странами были довольно напряженными. Подчинение России Казанского и Астраханского ханств привело царя к мнению о необходимости закрепления достигнутых успехов и решения вопроса безопасности южных границ («крымского дела»). В 1555 г. московские дипломаты по поручению Ивана IV начали прорабатывать вопрос о «посаждении» на крымский престол астраханского царевича Янтемира, сына вассального правителя Астрахани Дервиш-Али⁷¹. Однако Крымское ханство было вассалом Османской империи, и, следовательно, задуманный Иваном IV переворот неизбежно означал военное столкновение с Турцией.

Для такой масштабной акции Московскому государству были необходимы союзники на международной арене. В это время царь не решался на самостоятельную войну с Крымским ханством, ограничиваясь только набегам на отдельные улусы и подготовкой опорных пунктов на Дону и на Днепре. В 1556–1559 гг. русские дипломаты вели долгие переговоры с польским королем Сигизмундом II Августом, чтобы «на бусурман задин стояти»⁷². Вероятно, О.Г. Непея и в Лондоне обсуждал перспективы вхождения в антитурецкую коалицию Англии, Испании и Священной Римской империи германской нации.

В тот момент Филипп II уже находился в состоянии войны с султаном. В 1555–1556 гг. папа Римский Павел IV сформировал антигабсбургскую коалицию для освобождения Неаполя. Понтифику удалось привлечь несколько итальянских государств, Францию и её союзника Османскую империю. В январе 1557 г. французские войска атаковали Нидерланды и вошли на территорию Италии, нарушив Восельское перемирие. Филипп II, который являлся правителем Испании, Нидерландов, Милана, Неаполя и Сицилии, должен был защищаться. Собирая войска по всем владениям Габсбургов, он вернулся в марте 1557 г. в Англию, надеясь вовлечь королевство своей супруги в этот международный конфликт.

А в апреле 1557 г. английский двор достигли новости о турецкой угрозе владениям и влиянию Филиппа II в Северной Африке. «Турки в Берберии заняли несколько территорий и направляются в сторону Туниса, где у них есть определенная поддержка, и они думают об оккупации этого королевства, которое здесь [в Англии] считается важным, поскольку король Туниса является вассалом короля Англии», – сообщал венецианский посол М. Суриан. – «Поэтому потеря этой провинции может легко привести к тому, что все христианские владения в этих землях попадут в руки турок и, следовательно, к [их] преобладанию в Средиземноморье»⁷³.

Очевидно, что предложение царя далекой Московии о войне против Турции, если такое было, оказалось очень своевременным. Боевые действия в тылу Османской империи

⁷⁰ Charriere E. *Negotiations de la France dans le Levant ou correspondences, memoires et actes diplomatiques des ambassadeurs de France*. Vol. II. Paris, 1850. P. 449–450.

⁷¹ Кушева Е.Н. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI-30-е годы XVII века)*. М., 1963. С. 197–198.

⁷² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Ч. 2 (годы с 1533 по 1560) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.59. СПб., 1887. С.521.

⁷³ Michiel Surian, *Venetian Ambassador in the Doge and Senate, 22 April 1557* // *Calendar of State Papers relating to English Affairs in the Archives of Venice*. Vol. 6.1555–1558. L., 1877. P.1022.

отвлекли бы султана от противостояния с Габсбургами, поэтому Филипп II, несмотря на данные им ранее польскому королю обещания, охотно передал О.Г. Непее необходимое вооружение и специалистов, как сообщал французский дипломат Ф. де Ноай. В этом контексте не кажется странной фраза из письма английских монархов царю Ивану IV о том, что «воздерживаемся писать вам более пространную грамоту и просим, чтобы вы дали веру в остальном тому, что скажет тот ваш посланник»⁷⁴. Самую важную информацию О.Г. Непея должен был передать русскому царю устно.

Однако, скорее всего, в военном союзе против Турции Ивану IV было отказано. Много лет спустя русский царь напишет королеве Елизавете I, что «ишпанской корол Филип и сестра твоя Мария посланника нашего приняли с честью и к нам отпустили, а дела с ним некоторого не приказали»⁷⁵. Несмотря на то, что миссия Непеи фактически открывала русским купцам дорогу на английские рынки, царь Иван IV «делом» это достижение не считал и рассчитывал на иной результат от поездки. Да и, судя по информации арестованного в 1558 г. в Польше английского купца Т. Алкока, переданное О.Г. Непее английское вооружение и припасы могли оказаться устаревшей рухлядью со старых складов. «Мы привезли туда [в Россию] около ста кольчуг, таких старых, что ни один человек в Англии не станет их носить», – рассказывал полякам Т. Алкок⁷⁶.

В планы Филиппа II в тот период не входила полномасштабная война с Османской империей. К счастью для него «в решающий год войны, 1557, турки не устроили даже... мелкой диверсии»⁷⁷. В августе 1557 г. в битве при Сен-Кантене французские войска потерпели сокрушительное поражение и война против Габсбургов завершилась. А на востоке Европы в марте 1559 г. польский король Сигизмунд II Август отверг предложения царя Ивана IV о совместной борьбе против Турции и Крыма⁷⁸. Да и внешнеполитические интересы Москвы в тот момент уже сместились в Прибалтику. Проект международной антитурецкой коалиции пришлось отложить на много лет.

Обращение к иностранным источникам позволяет пролить свет на военно-политическую цель поездки О.Г. Непеи в Лондон, которая, по-видимому, была достигнута им лишь частично. К сожалению, имеющийся комплекс источников не дает более точного ответа на этот вопрос. В то же время анализ международной ситуации в Западной и Восточной Европе середины XVI в. приводит к выводу о возможности военной поддержки англичанами Ивана IV, но отсутствии интереса английской (как и испанской) стороны в военно-политическом союзе и большой войне против Османской империи.

Тем не менее, главным результатом визита московского посланника в Лондон в 1556–1557 гг. стало установление официальных отношений между Англией и Россией на высшем уровне, которые, что было важно в ту эпоху, являлись равноправными. Русским купцам открывались английские рынки и предоставлялись торговые привилегии, каких были лишены в этой стране ведущие торговцы Европы – немцы и итальянцы. Поездка О.Г. Непеи в Англию безусловно стала успехом дипломатии Московского государства на западном направлении в середине XVI в.

⁷⁴ Philip and Mary, to czar Wassilie in favour of mutual commercial intercourse'. British Library, Cotton MS Nero B VIII, f.3; Толстой Ю.В. Указ. соч. С.17.

⁷⁵ Послания Ивана Грозного. М. – Л., 1951. С.139.

⁷⁶ Alcocke T. A Letter of Thomas Alcocke to the worshipfull Richard Gray and Henrie Lane Agents in Moscovia from Tirwill in Polonia, written in Tirwill the 26 of April 1558 // Hakluyt R. The principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I. L., 1599. P.304.

⁷⁷ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Т.3. М., 2004. С.60.

⁷⁸ Флоря Б.Н. Проект антитурецкой коалиции середины XVI века // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М., 1979. С. 71–86.

Глава 2

Роль русского дипломата А.Г. Евстафьева в развитии межкультурных связей России с США и Европой (первая половина XIX в.)

Л.М. Троицкая

В газете «Virginia Citizen» (г. Ирвингтон, штат Виргиния) 31 января 1908 г. была опубликована небольшая заметка с броским заголовком «Разрушило бы Великобританию. Женщина из Нью-Йорка выставила претензии английскому правительству на выплату нескольких октиллионов⁷⁹»⁸⁰. В ней говорилось, что жительница Нью-Йорка мисс Сесилия Дж. Евстафьева предъявила необычное требование к британскому правительству, на удовлетворение которого не хватило бы сегодня никаких богатств Индии. Объяснялось это якобы унаследованной истицей половины доли векселя к Великобритании, долг которой якобы с XIII в. вырос до 93 799 400 620–100 000 000 000 000 долл. США⁸¹. Другой наследницей являлась также американка, графиня ди Перуцци ди Медичи⁸², сестра Джулиана Стори⁸³, до недавнего времени супруга Эммы Имес⁸⁴.

В заметке говорилось, что мисс Евстафьева была праправнучкой назначенного царем генеральным консулом в Америке Алексиса (Алексея) Евстафьева, «члена знатной семьи из Грузии, расположенной на юге России», который занимал «с честью» свой пост в течение 49 лет. Далее утверждалось: «Его сын женился на дочери итальянского посланника, графа ди Перуцци, и мисс Евстафьева их внучка. Таким образом, она является прямым потомком великого дома флорентийских банкиров Перуцци, который в XIII в. в годы Столетней войны⁸⁵ с Францией финансировал английскому королю Эдуарду III приобретение провинции Турень». С тех пор семья Перуцци будто бы каждые десять лет предъявляла британскому правительству счет процентов на долг, от которого оно никогда не отказывалось, но им «пренебрегало» как и очень многими другими британскими долгами. И теперь анонимный автор заявил, что на перевозку гигантской суммы якобы причитающихся истицам накопившихся процентов не хватило бы всех кораблей всех военно-морских флотов мира!

Эта газетная информация могла произвести сильное впечатление на прагматичный менталитет американского читателя невероятным размером старого долга Великобритании, его вероятной юридической сомнительностью. Кроме того, к содержащимся в ней некоторым биографическим фактам следовало относиться осторожно, поскольку они не соответствовали действительности, о чем будет сказано ниже. Но важно отметить, что упоминались российский

⁷⁹ Один октиллион равен 1^8 млн, т. е. один миллион в восьмой степени.

⁸⁰ Would Ruin Great Britain. New York Woman Has a Claim for Some Octillions Against English Government // Virginia Citizen. 1908. January 31. Vol. XVIII. No. 18.

⁸¹ Вероятно, что речь идет о невыплаченном банковском домам Перуцци и Барди английским королем Эдуардом III колоссального долга в размере 1365 000 золотых флоринов, что потрясло всю торговую и кредитную систему Флоренции и привело к краху упомянутых банкиров в середине XIV в. См.: Trollope T.A. A History of the Commonwealth of Florence, from Earliest Independence of the Commune to the Fall of the Republic in 1531: in 4 vols. L., 1865. Vol. II. P. 81.

⁸² Вероятно, речь идет о жене итальянского маркиза Симоне Перуцци ди Медичи (1832–1900), американке Эдит Марион (урожд. Стори), маркизе Перуцци ди Медичи.

⁸³ Стори, Джулиан Рассел (1857–1919) – американский художник.

⁸⁴ Имес, Эмма (1865–1952) – американская певица-сопрано, развелась с Дж. Строй в 1907 г.

⁸⁵ В действительности так называемая Столетняя война между Англией и Францией длилась с 1337 по 1453 г.

дипломат, бывший многолетний генеральный консул России в г. Нью-Йорке А.Г. Евстафьев и некоторые члены его семьи.

Этот многогранный человек, его необычная судьба давно, особенно в последние десятилетия, привлекали внимание отечественных, американский и британских исследователей. В XIX в. в силу ряда причин о нем писали мало. Так, автор одной из первых заметок библиограф и библиофил С.Д. Полторацкий в 1858 г. назвал дипломата А.Г. Евстафьева русским писателем в Америке, заявив, что «мы не имеем биографических сведений» об этом человеке, кроме отрывочной официальной информации в адрес-календарях и месяцесловах о должностях и послужном росте. В 1847 г. Евстафьев дослужился до чина статского советника. Полторацкий кратко перечислил основные опубликованные в Англии и США труды дипломата, включая пьесы, поэму, перевод и т. д.⁸⁶ В 1903 г. несколько писем Евстафьева важному сановнику Н.С. Мордвинову и главе морского ведомства А.С. Меншикову были опубликованы в многотомном издании «Архива графов Мордвиновых»⁸⁷. Довольно подробную статью, посвященную Евстафьеву, опубликовал в США в начале XX в. американский историк Л. Винер⁸⁸.

Однако еще в середине XX в. советский литературовед М.П. Алексеев называл его «ранним и забытым деятелем русско-американского культурного сближения»⁸⁹. Постепенно исследователи обнаруживали новые важные, в том числе архивные⁹⁰, сведения о жизни Евстафьева, собирая их подчас по крупицам. К настоящему времени разные аспекты его дипломатической деятельности и усилий на поприще налаживания культурных и научных связей между Россией, с одной стороны, и Англией и США – другой стороны, довольно подробно рассмотрены отечественными и зарубежными исследователями⁹¹. Интерес к личности А.Г. Евстафьева вполне оправдан. Историк Н.Н. Болховитинов справедливо высоко оценил роль дипломата в развитии культурно-научных связей между Россией и Соединенными Штатами, ставя его в один ряд с такими выдающимися российскими дипломатами в США первой половины XIX в., как А.Я. Дашков, П.И. Полетика, Ю.А. Валенштейн и др.⁹²

В действительности Алексей Григорьевич Евстафьев (1783–1857) не имел никакого отношения к Грузии, а являлся уроженцем Земли Войска Донского⁹³, учился в Харьковской

⁸⁶ [Полторацкий]. А.Г. Евстафьев, русский писатель в Америке, из заметок С.Д. Полторацкого // Библиографические записки, периодическое издание. 1858. Т. 1. С. 212–215.

⁸⁷ Архив графов Мордвиновых: в 10 т.; Т. 7 / предисл. и примеч. В.А. Бильбасова. СПб., 1903. С. 294–303, 569–579, 638–646.

⁸⁸ Wiener L. The First Russian Consul at Boston // The Russian Review. 1916. Vol. 1. April. P. 131–140.

⁸⁹ Алексеев М.П. А.Г. Евстафьев – русско-американский писатель начала XIX века // Научный бюллетень ЛГУ. 1946. № 8. С. 23.

⁹⁰ Документы, касающиеся служебной деятельности А.Г. Евстафьева, хранятся в фондах Архива внешней политики Российской империи МИД России (Москва), Российском государственном историческом архиве (С.-Петербург) и др. Кроме того, массив документов А.Г. Евстафьева и членов его семьи находится в его фонде в Нью-Йоркской публичной библиотеки в Отделе редких книг и рукописей (New York Public Library. MSS and Archives Section. A.G. Yevstafiev Papers). Подробнее см.: Пономарев В.Н. Полвека за океаном: российский дипломат и литератор Алексей Евстафьев // Американский ежегодник 1990. М., 1991. С. 191–205.

⁹¹ См. подробнее: Пономарев В.Н. Указ, соч.; Алексеев М.П. Указ соч. С. 22–27; Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966; Его же. Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975; Винницкий И. «Человек рассеянный». Alexis Eustaphie (1779–1857) как национальный проект // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). URL: nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/i3o_nlo_6_2oi4/article/ii2o9; Курилла И.И. Заключенные друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М., 2018; Его же. Российско-американские сюжеты. URL: <https://volistob.ru/post/rossiysko-amerikanskije-syuzhety-o->; Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. Становление литературных связей. М., 1981; Троицкая Л.М. Русский дипломат А.Г. Евстафьева в развитии межкультурных связей России с США и Европой (первая половина XIX в.) в коллективной монографии // Россия между Западом и Востоком: традиции и перспективы развития диалога культур / Отв. ред. Т.Л. Лабутина. М., 2021. С. 89–100; Saul N.E. Distant Friends. The United States & Russia, 1763–1867. Lawrence (Kansas), 1991; Tolstyakov A. Russian Diplomat and American Writer // Soviet Life. 1970. December. P. 62–63; и др.

⁹² Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. С. 530.

⁹³ По некоторым сведениям А.Г. Евстафьев «родился в 1779 г. в области Войска Донского, по всей видимости, в казачьем

духовной семинарии. Был церковником православной церкви при посольстве России в Лондоне (1798–1807). В 1807 г. он получил чин чиновника 14-го класса и причислен в качестве актуариуса в ведомство коллегии иностранных дел, т. е. стал профессиональным дипломатом, получил назначение в США, где сначала служил российским консулом в Бостоне (1808–1826), позднее – в течение долгих лет генеральным консулом России в Нью-Йорке.

А.Г. Евстафьев провел большую часть жизни в заокеанской республике, где скончался и был похоронен. Один из ведущих американских художников конца XVIII – первой половины XIX вв. Гилберт Чарлз Стюарт написал портреты дипломата и его супруги-англичанки Сары Сесилии (урожд. Гилл), на которой он женился еще в Лондоне⁹⁴.

селе Приволье Славянского уезда...» в семье настоятеля местного храма Михаила Архангела. Подробнее см.: Винницкий И. Указ. соч.

⁹⁴ Mason G.C. The Life and Works of Gilbert Stuart. Master Portrait Painter of the Revolutionary Era. N.Y., 1894. P. 179. По сведениям автора книги, А.Г. Евстафьев умер в Нью-Йорке примерно в возрасте 82 лет, а его супруга скончалась там же в возрасте 64 лет. Говорилось, что портреты были восхитительны, в прекрасном состоянии и находились у сына А.Г. Евстафьева Александра Алексиса Алексеевича (1812–1879) в г. Буффало (штат Нью-Йорк).

Гилберт Ч. Стюарт (1755–1828)
Портрет А.Г. Евстафьева

Гилберт Ч. Стюарт (1755–1828)
Портрет С.С. Евстафьевой (урожд. Гилл)

Церковное, а затем дипломатическое служение Евстафьева начиналось и проходило в очень сложный период Наполеоновских войн, в которых участвовали крупнейшие европейские державы – Франция, Великобритания, Россия, Пруссия, Австрия. Косвенно или напрямую Соединенные Штаты тоже были вовлечены в этот водоворот, хотя молодая республика находилась на другом берегу Атлантического океана, недавно завоевала независимость, делала первые шаги в развитии собственной экономики, участии в международной торговле, установлении дипломатических отношений с рядом европейских государствами, в том числе и с Россией.

Волею обстоятельств и по собственному желанию А.Г. Евстафьев стал на рубеже XVIII–XIX вв. одним из активных защитников России, разъясняя англоязычной аудитории в Англии⁹⁵, а позднее в США ее интересы, возможности, знакомя с русской историей и литературой. В Лондоне он изучил английский язык и в 1806 г. перевел трагедию А.П. Сумарокова «Дмитрий Самозванец»⁹⁶. Британский исследователь А.Г. Кросс установил, что Евстафьев являлся переводчиком биографии М.В. Ломоносова, которая была опубликована в 1807 г. журнале «Литературная панорама» под названием «Жизнь Ломоносова, прославленного поэта России»⁹⁷.

Находясь в Англии, помимо переводов Евстафьев опубликовал свою брошюру «A Key to the Recent Conduct of the Emperor of Russia» (London, 1807) о Тильзитском мире между Россией и Францией и присоединении первой к Континентальной блокаде, объясняя политику Российской империи. В 1807–1808 гг. в английском журнале «The Literary Panorama» под псевдонимами «Русский путешественник» и «Русский джентльмен» в форме шести писем Евстафьев подробно изложил собственный взгляд на историю Малороссии и Украины, запорожского и донского казачества, роль Российской империи; весьма благожелательно писал о жизни и чертах характера украинцев, объяснял их неприязнь к великороссам страхом обмана со стороны последних⁹⁸.

Евстафьев был человеком не только склонным к поэзии и сочинительству, интересующимся театром, но и музыкальным. Так, в пятом письме в журнале «The Literary Panorama» он восхищался прекрасными украинскими песнями, сообщал, что собирает их, чтобы позднее послать коллекцию воображаемому другу в С.-Петербург, и даже опубликовал в приложении ноты и слова (вероятно, в собственном переводе) одной такой песни⁹⁹.

После получения назначения 15 июня 1808 г. на должность консула в Бостоне и ряда злключения, Евстафьев прибыл туда вместе с женой и дочерью Элизой (род. 1808 г.) летом 1809 г. Республиканские США и монархическая Российская империя были далеки друг от друга в прямом и переносном смысле слова, несмотря на некоторое внешнее сходство, проявлявшееся в обладании огромными территориями и богатыми природными ресурсами. Исследователь Дж. Шулим отмечал, что на рубеже XVIII–XIX вв. мнения американцев о России были очень скудными и основывались на ее значимости прежде всего сквозь призму отношений России с западноевропейскими державами, особенно с Францией и Великобританией¹⁰⁰. В сложной международной обстановке того периода Соединенные Штаты и Российская империя проявили готовность налаживать взаимовыгодные двусторонние связи. У истоков официальных дипломатических отношений стояли русский император Александр I и президент США, один из отцов-основателей Т. Джефферсон.

⁹⁵ Соколова Н.В. Краткий обзор английской литературы XVIII–XIX вв. о М.В. Ломоносове. URL: lomonosov.niv.ru/lomonosov/kritika/sokolova-obraz-anglijskoi-literatury.htm

⁹⁶ Soumarokove A.P. Demetrius, the Impostor; a tragedy. Translated from Russian. L., 1806. По утверждению Е.М. Масленниковой, выбор для перевода данной трагедии вызывали не только ее значимость для истории России событий Смутного времени, «но и многочисленные антикатолические и антипапские высказывания некоторых героев, которые были бы близки и понятны протестантской Англии». См.: Масленникова Е.М. «Чужая» действительность в реалиях (по материалам первых англоязычных переводов русской литературы) // Вестник Московской международной академии. 2016. № 1. С. 96. См. также: Трахтенберг. Ода М.В. Ломоносова и трагедия А.П. Сумарокова в английских переводах первой трети XIX века // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи. М., 2012. С. 272–286.

⁹⁷ Кросс А.Г. Русское посольство в Лондоне и знакомство англичан с русской литературой в начале XIX в. // Сравнительное изучение литератур. Сб. статей к 80-летию акад. М.П. Алексеева. Л., 1976. С. 106.

⁹⁸ Description of the Ukraine, by a Russian Traveller, to His Friend at St. Petersburg, in a Series of Letters // The Literary Panorama. 1807. Vol. II. September. Col. 129–135, 377–383; 558–564, 801–806, 1243–1250; 1808. Vol. III. March. Col. 331–338.

⁹⁹ Letters on the Ukraine, by a Russian Gentleman. Letter V // The Literary Panorama. 1807. Vol. II. September. Col. 1248–1250.

¹⁰⁰ Shulim J.I. The United States Views Russia in the Napoleonic Age // Proceedings of the American Philosophical Society. 1958. Vol. 102. No. 2. P. 148.

Становление этих отношений проходили не без трудностей, вмешательства третьих сил, которые приходилось преодолевать. Важное значение приобретали такие социокультурные факторы, как расширение в России и США знаний друг о друге, используя при этом знакомство с культурой, историей, наукой и техническими достижениями, налаживание межличностных контактов и т. д. Начало дипломатической карьеры Евстафьева в США совпало с англо-американской войной 1812–1815 гг., нашествием Наполеона на Россию в 1812 г. играничными походами русской армии.

Уже в Америке в семье Евстафьева родились еще одна дочь Сесилия (род. 1811 г.) и сын Александр Алексис (род. 1812 г.). Побывавший в Бостоне в канун войны США с Англией П.П. Свиньин писал российскому генеральному консулу в Филадельфии Н.Я. Козлову: «Рекомендательные письма, мною привезенные из Филадельфии, и содействие г. Евстафьева, нашего консула, открыли мне вход во все лучшие дома бостонские и познакомили меня как с первыми богачами здешними, так и литераторами. <...> должен безпристрастно сказать, что <...> г. Евстафьев по своим талантам и поведению пользуется всеобщим уважением, достойным российского чиновника»¹⁰¹. Примерно такие же оценки деятельности Алексея Григорьевича, в том числе на литературном поприще, давал в начале 1812 г. и российский посланник в США А.Я. Дашков. Он сообщал канцлеру и министру иностранных дел графу Н.П. Румянцеву о том, что Евстафьев сочинил и опубликовал трагедию «с приложением к ней сборника анекдотов о Петре Великом»¹⁰². Пусть та драма не свидетельствует о том, что г-н Евстафьев – любимец Мельпомены; пусть к выбору анекдотов можно было подойти более обдуманно, а фантазия моего соотечественника могла найти в русской истории более удачный сюжет; тем не менее очевидно, что он желал опровергнуть клевету, намереваясь оказать таким образом услугу своей родине. Потому соблаговолите, в. с-во, усмотреть в его произведении лишь проявление патриотизма и рвения»¹⁰³.

Эти патриотизм и рвение А.Г. Евстафьев в полной мере проявил в годы англо-американской войны (попытка посредничества России в примирении США и Великобритании потерпела неудачу) и Отечественной войны в России в 1812 г. В целом в период Наполеоновских войн зачастую отрывочные и противоречивые представления и сообщения американцев о русских основывались прежде всего на материалах прессы Англии и Франции. В США существовало множество газет, которые вели полемику друг с другом, а также с европейскими изданиями по разным внутри- и внешнеполитическим проблемам в зависимости от своих партийных пристрастий. Споры выливались иногда в «боевые действия», в частности в англо-американскую «газетную» («бумажную») войну¹⁰⁴. Во Франции по мере ухудшения русско-французских отношений и во время нашествия на Россию резко активизировалась антироссийская пропаганда¹⁰⁵. Американская пресса следила за событиями в России. Профранцузские и проправительственные издания джефферсоновских республиканцев, такие как «Eastern Argus», «Independent Chronicle» были уверены в победе Наполеона; после захвата императором французов Москвы газета «Ангога» «злорадно констатировала, что Россия разгромлена и, следовательно, Великобритания безнадежно увязнет в европейской войне. <...> Оппозиционные власти федералисты были уверены в неизбежном поражении Наполеона в России»¹⁰⁶.

¹⁰¹ Свиньин П.П. Американские дневники и письма (1811–1813). М., 2005. С. 255–256. Сохранена орфография оригинала.

¹⁰² См.: Reflections, Notes, and Original Anecdotes, Illustrating the Character of Peter the Great. To Which is Added A Tragedy in Five Acts, Entitled Alexis, the Czarewitz. Boston, 1812.

¹⁰³ А.Я. Дашков – Н.П. Румянцеву, Филадельфия, 26 февраля / 8 марта 1812 г. // Россия и США: становление отношений 1765–1815 / Редкол.: С.Л. Тихвинский, Л.И. Панин, Н.Н. Болховитинов, Д.Ф. Траск и др. М., 1980. С. 511.

¹⁰⁴ Seaton J. The Anglo-American Paper War. Debates about the New Republic, 1800–1825. Basingstoke, 2012.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Промыслов Н.В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М., 2016.

¹⁰⁶ Алентьева Т.В., Тимченко А.Н. Англо-американская война 1812–1815 гг. и американское общество. СПб., 2018.

Оплотом Партии федералистов была Новая Англия. Большая часть населения и местной элиты, в том числе и в Бостоне, не хотела войны США с Великобританией. А.Г. Евстафьев¹⁰⁷ активно включился в развернувшуюся полемику, публикуя в американской печати (зачастую анонимно) свои заметки, защищавшие российские позиции¹⁰⁸. Подробно об этой деятельности уже много сказано в отечественной и американской историографии. 25 марта 1813 г. в Бостоне пышно отпраздновали победу «российского воинства» над Наполеоном, а участие в нем А.Г. Евстафьева вызвало резкое недовольство правительства США. Защищая консула, Н.Я. Козлов писал Н.П. Румянцеву, что виной такому отношению к представителю России были его «весьма удачные опровержения французских бюллетенов и отражал многие нелепые и оскорбительные параграфы демократической газеты “Аугога”, издаваемой в Филадельфии... Г-н Евстафьев почитается здесь федералистом, но сколь скоро нельзя доказать, чтоб он брал в здешних делах участие, то, какие бы ни были политические его мнения, не подлежат они розыску здешнего правительства, которое не только иностранного консула, но ни одного из своих подданных не имеет ни малейшего права понудить к перемене мыслей. Напротив того, мы имеем многие поводы жаловаться на наглость издателей здешних ведомостей, которые нередко наполнены клеветами насчет России и ее правительства»¹⁰⁹. Козлов уверял, что нападки упомянутой филадельфийской газеты и ее редактора осуществлялись не без согласия федеральных властей, и советовал Евстафьеву быть осторожнее.

Во введении в своей книге «Memorable Predictions of the Late Events in Europe. Extracted from the Writings of Alexis Eustaphie, Esquire», опубликованной в Бостоне в 1814 г., российский консул, учитывая уже имевшийся собственный британский и американский опыт, объяснял причину своих действий против многочисленных «бесчестных людей, как здесь в Америке, так и в Англии», постоянно участвовавших «в умалении и уничтожении репутации русского человека и богатств России. Я отважился в одиночку выступить против этих современных голиафов; <...> хорошо знаю: они говорят так не столько по невежеству, сколько преднамеренно – по ложным сведениям, получаемым от чужеземных писателей, из коих самые благонастроенные к русским судят о них до известной степени несправедливо»¹¹⁰.

Евстафьев был хорошо знаком с английской поэзией XVIII в., творчеством Байрона, эпическими поэмами американских «хартфордских остроумцев», такими как Дж. Трамбл, Т. Дуайт, Дж. Барло и другие¹¹¹. Находясь в США, он продолжал знакомить публику, прежде всего американцев, по обе стороны Атлантики на родном для нее английском языке с историей Рос-

С. 144–145. Об отношении в США к Отечественной войне 1812 г. Подробнее см.: Болховитинов Н.Н. Соединенные Штаты Америки и Отечественная война 1812 г. // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1988. С. 187–198.

¹⁰⁷ По утверждению историка из США У. Нагенгаста, в Новой Англии не было более популярного человека, «твердыни Партии федералистов, чем русский консул в Бостоне Алексис Евстафьев». См.: Nagengast W.E. The Stalingrad of 1812: American Reaction toward Napoleon's Retreat from Russia // The Russian Review. 1949. Vol. 8. No. 4. Oct. P. 304. Подробнее о сходстве и различии идей Партии федералистов и А.Г. Евстафьева см.: Smith-Peter S. The Russian Federalist Papers: Evstaf'ev, the War of 1812, and Russian-American Relations // New Perceptions on Russian-American Relations / Ed. by W.B. Whisen, N.E. Saul. N.Y.; L., 2016. P. 20–35. Американский автор назвала русского дипломата консервативным мыслителем и увидела сходство его мыслей с постулатами федералистов в «большой любви к Великобритании, вере в необходимость сильной власти, сложном отношении к республикам и скептицизме касательно равенства и радикальной революции». Евстафьев на склоне лет превратился в «сурового критика Америки». См.: Ibid. P. 20.

¹⁰⁸ Курилла И.И. «Великая республика, проверяемая прикосновением истины»: Алексей Евстафьев и первый опыт российской контрпропаганды в США // Americana. Вып. 14. Страны Северной Америки и война. Волгоград, 2014. С. 313–325.

¹⁰⁹ Н.Я. Козлов – Н.П. Румянцеву, Филадельфия, [19 апреля] 1 мая 1814 г. // Россия и США: становление отношений 1765–1815. С. 590. Подробнее о «русских празднествах» и политической борьбе в США в 1813 г. см.: Kurilla I. «Russian Celebrations» and American Debates about Russia in 1813 // The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2016. Vol. 44. Iss. 1. P. 114–123; Курилла И.И. «Русские праздники» и американские споры о России в 1813 г. // Россия и США: Познавая друг друга. Сб. памяти акад. Александра Александровича Фурсенко / Редкол.: В.В. Носков (отв. ред.) и др. СПб., 2015. С. 168–179.

¹¹⁰ Взгляд в историю – взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США / Сост., послесл., коммент. А.Н. Николокин. М., 1987. С. 97.

¹¹¹ Подробнее см.: Николокин А.Н. Указ. соч. С. 132.

сии не только как публицист, но и как драматург и поэт. В Бостоне была поставлена его трагедия «Царевич Алексей», «утверждающая роль Петра I в развитии российской государственности»¹¹².

В 1818 г. там же была опубликована первая часть эпической поэмы А.Г. Евстафьева «Demetrius, Hero of Don» («Дмитрий, герой Дона», «Дмитрий Донской»), посвященная великому князю Владимирскому и Московскому Дмитрию Донскому (1350–1389). В этом произведении автор попытался представить исторические события, конструируя их в рамках дихотомии «Свой»/«Чужой» («Иной»). При этом в западноевропейском, в том числе англосаксонском, восприятии Россия олицетворяла собой скорее «Север», который сложно соотносился с культурными типами «Запада» и «Востока». Отечественный литературовед и культуролог Ю.М. Лотман утверждал, что этот «Север», с одной стороны, противостоял им обоим, а с другой – выступал как «Запад» для «Востока» и как «Восток» для «Запада»¹¹³, т. е. был промежуточком между «Западом» и «Востоком». Евстафьев стремился привлечь внимание читателей на экзотический для американцев ориенталистский аспект истории средневекового княжества Московского, его весьма сложных отношений и борьбе с Золотой Ордой и Казанским ханством. Можно предположить, что выбор темы диктовался не только обращением к героическим страницам средневековой русской истории (в поэме реальность и художественный вымысел сильно переплетаются)¹¹⁴, но и событиями Отечественной войны 1812 г., пожаром Москвы, а, возможно, и надеждой на историческую память американцев, которые в 1775–1783 гг. с оружием в руках завоевали независимость от Великобритании и во второй раз сражались с ней в 1812–1815 гг., пережили захват англичанами и пожар столицы г. Вашингтона в 1814 г., сумев все же сохранить независимость США.

Один из самых авторитетных на тот момент в США бостонский литературно-критических журнал «The North American Review», который был известен и в Европе опубликовал в целом благосклонную рецензию¹¹⁵, тогда как рецензент из нью-йоркского журнала «The American Monthly Magazine, Critical Review»¹¹⁶ раскритиковал поэму, просил дипломата побережь здоровье и не сочинять вторую часть. Возможно, такая критика повлияла на Алексея Григорьевича, но так или иначе продолжение не последовало. Дамский журнал из Филадельфии «Ladies Literary Museum; or, Weekly Repository» (February 21, 1818) похвалил поэму и ее автора за морализм¹¹⁷.

Важно также обратить внимание на то, что на полках в некоторых американских библиотеках имелись экземпляры этого поэтического произведения А. Г. Евстафьева. Кроме того, по свидетельству отечественного исследователя А.Н. Николюкина, он «щедро дарил в России» эту свою поэму, многие ее экземпляры сохранились в Москве, С.-Петербурге, Одессе, причем некоторые имели дарственные надписи «Императорской публичной библиотеке от сочинителя», датированные 13 сентября 1817 г.¹¹⁸

¹¹² Взгляд в историю – взгляд в будущее. С. 639.

¹¹³ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 5.

¹¹⁴ Подробнее см.: Троицкая Л.М. История «Другого» в художественных образах и реалиях (на примере поэмы русского консула в Бостоне А.Г. Евстафьева «Demetrius, Hero of Don», 1818) // Новейшие исследования в области истории и педагогики / матер. Всерос. науч. конференции, 11 ноября 2021 г. / Орловск. гос. ун-т имени И.С. Тургенева; [редкол. И.Е. Воронкова и др.]. Орёл, 2022. С. 5–14

¹¹⁵ The North American Review. 1818. Vol. 7. No. 20. July. P. 258–268. Установлено, что автором ее был одаренный литератор, священник Унитарной церкви, а в тот момент преподаватель математики в Гарвардском университете С. Гилмен.

¹¹⁶ The American Monthly Magazine, Critical Review. 1818. Vol. III. No. III. July. P. 201–206; No. IV. August. P. 241–251.

¹¹⁷ Подробнее см.: Symons G. For the General Diffusion of Knowledge: Social, Juvenile and Mercantile / Mechanic Libraries in Colonial America and the Early Republic // Senior Independent Study Theses. 2013. Paper 3785. The College of Wooster Libraries. P. 97. URL: <https://openworks.wooster.edu/independentstudy/3785>

¹¹⁸ Николюкин А.Н. Указ. соч. С. 133. В 1817 г. А.Г. Евстафьев приехал в Россию.

Честно исполняя свои служебные обязанности, Евстафьев проявлял большой интерес к различным американским техническим достижениям и изобретениям. Так, в 1817 г. он привез в С.-Петербург весы для взвешивания драгоценных металлов, подобие безмена для взвешивания тяжелых грузов, модель машины для подъема кирпича при строительстве зданий, модель нового ткацкого станка, рекомендовал правительству России использовать новую машину для судоходства по каналам. В целом дипломат считал, что «из Америки можно доставлять самые лучшие <...> и полезнейшие изобретения, коими она во многих случаях превышает Англию», так как «там нет запрещения на вывоз машин и мастеров»¹¹⁹. А.Г. Евстафьев обращал внимание на американские достижения в области кораблестроения и был сильно раздосадован в начале 1840-х гг., что его, уже к тому времени генконсула в Нью-Йорке, отстранили от участия от постройки на городской верфи военного парохода и покупки корвета «Кенсингтон»¹²⁰.

Исследователи отметили большие заслуги Евстафьева в налаживании российско-американских контактов в сфере медицины; он «стал одним из первых энтузиастов гомеопатии», даже опубликовал специальную работу на эту тему¹²¹.

Будучи истинным сыном Отечества, защищавшим его за границей всеми доступными средствами, А.Г. Евстафьев, тем не менее, не скрывал своих критических взглядов относительно увиденного в России. Побывав в родных местах в конце 1820-х гг., он был очень разочарован упадком Украины, когда-то житницы Российской империи, земли, где якобы текли «молочные реки с кисельными берегами». Теперь же он наблюдал на берегу реки Донец недалеко от места своего рождения жизнь военного поселения («военной колонии»), назвав ее смертельной болезнью, которая требует быстрого хирургического вмешательства со стороны «великодушного, мудрого и справедливого горячо любимого монарха». Дипломат пишет, что хорошо помнил Чугуев как пристанище благородных героев, а чугуевцы были раньше цветом донского казачества; ныне он призывает Н.С. Мордвинова помочь изменить «неестественную колониальную систему» и «уничтожить монстра»¹²². Это было искреннее желание Евстафьева способствовать изменению к лучшему положение земляков.

Н.С. Мордвинов высоко оценил природные дарования и заслуги Евстафьева, «которые он оказал России, как оправдание Тильзитского мира и пророчество его на великие успехи, произведенные в 1812 г. Александром I, прославившим его царствование, также сочинение поэм его, на английском языке, “Петр Великий” и “Дмитрий”»¹²³. Н.С. Мордвинов сожалел, что Россия обладает еще недостаточными сведениями о США и что торговые сношения между двумя странами тоже могли бы развиваться активнее. Причиной этому он считал «великий недостаток в избрании людей, способных занимать места, посредством коих могли бы получать точнейшие сведения о внутренних устройствах ее (Америки. – Л.Т.) и о внешних ее связях»¹²⁴. Исходя из этого, он считал деятельность Евстафьева положительным примером. С такой высокой оценкой работы Алексея Григорьевича согласился управляющий коллегией иностранных дел России К.В. Нессельроде, назвав его образованным, опытным, знающим чиновником министерства¹²⁵.

В качестве консула России в Бостоне А.Г. Евстафьеву пришлось не только выполнять свои служебные обязанности и использовать свои разносторонние таланты для налаживания

¹¹⁹ Цит. по: Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. С. 531.

¹²⁰ Подробнее см.: Пономарев В.Н. Указ. соч. С. 201.

¹²¹ Там же. С. 204; Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения, 1815–1832. С. 532. См. также: Eustaphie A. Homoeopathia Revealed: a Brief Exposition of the Whole System Adapted to General Comprehension: with a Notice of Psora and Dr. Durante's Objections. N.Y., 1837. (2nd ed. – N.Y., 1846.)

¹²² См.: А.Г. Евстафьев – Н.С. Мордвинову, 10 мая 1829 г., Нью-Йорк // Архив графов Мордвиновых. Т. 7. С. 294–303. Письмо написано на английском языке.

¹²³ Н.С. Мордвинов – К.В. Нессельроде, 25 июня (ст. ст.) 1841 г. // Там же. С. 635.

¹²⁴ Там же. С. 636.

¹²⁵ К.В. Нессельроде – Н.С. Мордвинов – 5 июля (ст. ст.) 1841 г. // Архив графов Мордвиновых. Т. 7. С. 636.

научных и культурных контактов между Россией и США, но в 1824 г. даже отстаивать в суде свою честь и достоинство. Он обвинил редактора журнала «New England Galaxy» Дж. Т. Бакнигхэма в публикации клеветнических статей. В одной из них Евстафьев усмотрел насмешку над собой, хотя его имя не упоминалось, а говорилось о «представителе императора России» как о «грубом русском медведе»; в другой статье утверждалось, что Алексей Григорьевич якобы плохо обращается со своей дочерью¹²⁶.

Речь идет о старшей дочери дипломата Элизе, которая с детства была очень музыкальной и участвовала в музыкальных вечерах в Бостоне, восхищая своим мастерством публику. Вероятно, склонность к музыке передалась ей от отца, который сам хорошо играл на скрипке, аккомпанировал во время нескольких первых концертов бостонского музыкального Общества Генделя и Гайдна и 13 января 1816 г. стал его почетным членом¹²⁷. Дж. Т. Бакнигхэм слышал игру Элизы, восторгался беглостью виртуозного исполнения, но полагал, что само по себе это будто бы не было проявлением таланта девочки. Он обвинял ее отца в излишней строгости в бесконечных занятиях музыкой в ущерб здоровью; лучше бы Элиза научилась играть простую мелодию «с действительным вкусом, чувством и экспрессией»¹²⁸. Однако некоторые бостонские любители музыки даже сравнивали ее с юным Моцартом.

Вероятно, не случайно, находясь в Европе, ей довелось познакомиться с самим великим польским композитором Фредериком Шопеном. Она встретила с ним в Париже в доме американского банкира С. Уэллеса. По словам самой Элизы, ее близкое знакомство с Шопеном состоялось уже после замужества¹²⁹. Композитору очень понравился муж Элизы, он часто обедал в доме посла, а потом мадам Перуцци и Шопен музицировали дуэтом на двух фортепиано. Она также вспоминала, что была знакома с великим Н. Паганини и однажды супруги пригласили его послушать игру Шопена¹³⁰. В связи с началом в ряде стран революций 1848–1849 гг. чета Перуцци вернулась в Тоскану.

Через свою среднюю дочь Сесилию (1811–1843) А.Г. Евстафьев породнился с состоятельным купеческим семейством Тарди из г. Нью-Йорка. Ее мужем стал Джон Альфонсо, сын главы семейства Джона Г. Тарди, имевшего швейцарское происхождение¹³¹.

Сын А.Г. Евстафьева Александр Алексис, как отмечает историк В.Н. Пономарев, сначала тоже был дипломатом и в 1828 г. причислен сверх штата к генеральному консульству России в г. Нью-Йорке. После самовольного получения гражданства США его исключили «из службы» и лишили в России всех прав состояния¹³². В 1832 г. А.А. Евстафьев переехал в г. Буффало (штат Нью-Йорк), затем некоторое время работал в городах Детройт и Нью-Йорк, занимаясь банковской и брокерской деятельностью. В 1848 г. он вернулся в Буффало и стал работать в сфере страхового бизнеса, особенно в области страхования судов. Нельзя не отметить, что в середине 1860-х гг. на Великих озерах в районе Чикаго один из буксиров водоизмещением

¹²⁶ Подробнее см.: Reports of Criminal Cases, Tried in the Municipal Courts of the City of Boston before Peter Oxenbridge Thacher, Judge of that Court from 1823 to 1843 / Ed. by H. Woodman. Boston, 1845. P. 29–47, 51–62.

¹²⁷ Jones T.S. The Relationship Between Lowell Mason and the Boston Handel and Haydn Society, 1815–1827. Theses and Dissertations – Music. 2017. University of Kentucky. P. 64. URL: <https://doi.org/10.13023/ETD.2017.131>

¹²⁸ Tawa N.E. From Psalm to Symphony: A History of Music in New England. Boston, 2001. P. 104–105. См. также: Tawa N. Buckingham's Musical Commentaries in Boston // The New England Quarterly. 1978. Vol. 51. No. 3. September. P. 333–347.

¹²⁹ Мужем Элизы Евстафьевой (1808–1892) стал в 1833 г. посол Великого герцогства Тосканского во Франции граф Симоне Луиджи Перуцци (1782–1870), который был потомком знаменитого в конце XIII – середине XIV в. флорентийского семейного банкирского дома Перуцци. Его матерью была представительница рода Медичи – Анна Мария Луиза ди Перуцци ди Медичи (1756–1797). Упомянутая в начале данной главы графиня ди Перуцци ди Медичи являлась супругой племянника этого итальянского дипломата, которого тоже звали Симоне. Опираясь на вышесказанное, очевидно, что не соответствовало действительности утверждение газеты «Virginia Citizen» о женитьбе сына А.Г. Евстафьева Александра Алексиса (1812–1879).

¹³⁰ Nicks F. Frederick Chopin as a Man and Musician: in 2 vol. L., 1902. Vol. 2. Appendix VIII. URL: <http://www.audacter.it/AudChopinpo5e-A5.html>

¹³¹ Barrett W. The Old Merchants of New York City. N.Y., 1864. P. 144–145.

¹³² Пономарев В.Н. Указ. соч. С. 195.

23 тонны, построенных компанией братьев Джона, Уильяма и Дэвида Дональдсон, был назван «А.А. Евстафьев» (позднее переименованный в «МакКормик»)¹³³.

Его первой женой была уроженка Лондона, переехавшая в США в 14-летнем возрасте, Эмили Уилсон (1819–1872). В этом браке родились два сына и четыре дочери. Второй женой А.А. Евстафьева стала американка Сара У. Карпенгер (1836–1892); в 1877 г. у супругов родился сын. Долгие годы А.А. Евстафьев являлся прихожанином Епископальной церкви.

В заключение следует отметить, что деятельность российского дипломата А.Г. Евстафьева в Англии, и особенно в США, в первой половине XIX в. была многогранной. Работая в годы Наполеоновских войн и позднее, он приложил много усилий в развитие разнообразных межгосударственных культурных и научных связей, защиту интересов России и добивался несомненных успехов. Несмотря на возникавшие подчас трудности, А. Г. Евстафьев снискал уважение не только со стороны властей, но и самых разных людей по обе стороны Атлантики. Обстоятельства сложились так, что большую часть жизни дипломат провел за границей, но старался по мере сил познакомить британцев и американцев с историей России и современным состоянием дел, разрушал сложившиеся стереотипы, помнил о своей малой родине. Можно также предположить, что благодаря своей дочери, графине Перуцци, семья А.Г. Евстафьева была связана с Италией, а вторая дочь и сын уже практически стали американцами. В целом думается, что следует продолжать изучать деятельность этого замечательного человека и его потомков, по возможности расширяя поиск новых архивных документов и вводя их в научный оборот.

---

¹³³ URL: <https://www.maritimehistoryofthegreatlakes.ca//documents/hgl/default.asp?ID=siO3>; <https://www.maritimehistoryofthegreatlakes.ca/GreatLakes/Documents/HGL2/default.asp?ID=s30i>. См. также: Sixteenth Annual Report of the Trade and Commerce of Chicago? For the year Ending December 31, 1873, Compiled for the Board of Trade, by Chas. Randolph, Secretary. Chicago, 1874. P. 142.

Глава 3

Дипломат-славянофил Александр Семенович Ионин

Н.С. Иванов

В российской историографии творчеству посла в Болгарии, Бразилии, Аргентине, Уругвае, Швейцарии, действительного тайного советника Александра Семеновича Ионина (1837–1900) уделено немало внимания¹³⁴. Однако, главным образом ученые анализировали его «латиноамериканский» этап деятельности, итогом которой стал четырехтомник «По Южной Америке», изданный в 1892–1902 гг. Книга пользовалась большой популярностью у русских читателей, была переведена полностью на немецкий язык и частично, в виде отдельных глав – на французский и испанский языки. В 1897 г. четырехтомник, ставший фундаментом зарождавшейся российской латиноамериканистики, удостоился премии Российской Академии наук. В данной главе акцент делается на освещении деятельности А.С. Ионина на Балканах, а также его политических взглядов.

А.С. Ионин родился в небогатой дворянской семье в деревне Варваровка Воронежской губернии. В 1854 г. окончил Лазаревский институт восточных языков, затем особое «учебное отделение» Азиатского департамента Министерства иностранных дел, куда допускались только выпускники по первому разряду специальных классов Лазаревского института.

В 1856 г. он отбыл по месту своей службы в русскую миссию в Константинополе, а на следующий год был назначен драгоманом (переводчиком с дипломатическими функциями) российского консульства в Сараеве. С 1864 г. служил консулом в Янине, в 1869–1875 гг. работал консулом, а в 1875–1878 гг. генеральным консулом в Рагузе (ныне Дубровник)¹³⁵.

---

¹³⁴ Казаков В.П. «Мир, выходящий на мировую арену...» (А.С. Ионин) // История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков / Отв. ред. Е.А. Ларин. М.: Наука, 2010. С. 632–656; Шур Л.А. Материалы русского путешественника и дипломата А.С. Ионина как источник по истории и этнографии стран Латинской Америки // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967. С. 267–273; Филимонова Е.В. Первый российский посланник // Латинская Америка. 1991. № 8. С. 79–85; Она же. Российский дипломат А.С. Ионин (1837–1900) // Новая и новейшая история, 1992. № 6. С. 111–131; Зверева С.Н. Историческое знание об Аргентине в России в сочинениях А.С. Ионина // Взаимодействие культур в историческом контексте. М., 2005. С. 110–130.

¹³⁵ Соловов В.Г. Дипломаты Российской Империи // <http://www.rusdiplomats.narod.ru/index.html>

Александр Семенович Ионин (1837–1900)

Как и многие русские интеллигенты, Ионин с сочувствием и горячей симпатией относился к освободительному движению южных славян против турецкого ига. Русские дипломаты на Балканах, прежде всего российский посол в Константинополе, будущий министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев и консул Ионин видели главную причину волнений в турецком гнете. Они и их сторонники в МИДе, выступавшие с консервативно-славянофильских позиций, сталкивались с яростным противодействием «западников» – Н.К. Бирса, В.Н. Ламздорфа, П.П. Убри и др., стремившихся уступить роль «монополиста» в балканских делах Австро-Венгрии.

Вместе с другими дипломатами-славянофилами А.С. Ионин обсуждал планы организации помощи братским народам задолго до начала активных действий. В 1867 г. будущий герой-доброволец освободительной войны Н.Н. Раевский подал на имя директора Азиатского депар-

тамент МИД России записку «О необходимости посылки русских офицеров в Турцию для помощи славянам в борьбе против турок», а позже подготовил для Н.П. Игнатьева «Проект организации восстания на Балканском полуострове», который активно обсуждался с Иониным и другими доверенными лицами посла¹³⁶.

Активная фаза борьбы началась в Герцеговине в 1875 г., и многие считали, что зачинщиком восстания был именно А.С. Ионин¹³⁷. К нему, по свидетельству современников, относились как к главному «политическому агитатору, разжигавшему славянские страсти». В Петербурге даже распевали шуточные куплеты на мотив модной тогда оперетки Ш. Лекока «Дочь мадам Анго»:

Ah, c'est donc toi, Monsieur Ionine
Qu'as inventé l'Herzegowine

(Ах, это вы, мсье Ионин,
Изобрели Герцеговину)¹³⁸

В 1876 г. император Александр II подписал указ, разрешивший отставным офицерам отправляться на Балканы, и вскоре количество русских добровольцев достигло 8 тыс. человек. Вслед за выступлением в Герцеговине, прокатились восстания в Боснии, Болгарии, война Сербии и Черногории против Турции в 1876 г. и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

В эти годы по всей России были созданы Славянские комитеты, которые занимались сбором средств для борьбы братьев-славян, оказания помощи беженцам, больным и раненым. В их работе активно участвовали такие выдающиеся русские деятели как И.С. Аксаков, Ф.М. Достоевский, Н.Ф. и Д.Ф. Самарины, С.М. Третьяков, С.М. Степняк-Кравчинский и др.¹³⁹

В 1878–1883 гг. А.С. Ионин был министром-резидентом в Черногории и фактически управлял страной. За содействие освободительной борьбе балканских народов против турецкого владычества он был награжден черногорским орденом. На Балканах Ионин обрел и семейное счастье, женившись на представительнице аристократического черногорского рода Негушей. Современники отмечали красоту, ум, открытый и веселый нрав Марины Павловны. Как вспоминал известный писатель-славянофил и общественный деятель К.Ф. Головин, «стоило ей улыбнуться, да пристально взглянуть на собеседника – и мороз пробегал по спине»¹⁴⁰. (От этого брака в 1880 г. родился сын Борис, который с 1902 г. служил в конвое Его Императорского Величества, затем работал в российских консульствах в Бухаресте, Белграде, Гааге, Париже, Лондоне и Вашингтоне. В 1925 г. оказался в эмиграции во Франции, работал шофером такси, и там следы его затерялись).

---

¹³⁶ Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы. М., 2008.

¹³⁷ Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т.1., СПб, 1908. С. 302.

¹³⁸ Там же. С. 308.

¹³⁹ Клисунев С. Русские добровольцы в Сербской войне 1876 г. и взгляды представителей консервативной мысли русского общества на развитие Восточного кризиса и на роль России в его разрешении // http://epistema.ucoz.ru/OPERA/Klisounov-SerbskVoyna.htm#_ftnref50

¹⁴⁰ Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2 (1881–1894) СПб., 1910. С. 181.

М.П. Ионина

Несмотря на радикальный панславизм Ионина, он довольно успешно продвигался по карьерной лестнице, в отличие от своего младшего брата Владимира Семеновича (1838–1886), который вначале шел по стопам А.С. Ионина. Он также окончил курс в Лазаревском институте, учебное отделение восточных языков при Азиатском Департаменте МИДа. Служил в Константинополе, в Мостаре, Белграде, в 1867 г. был назначен секретарем консульства в Рагузе. Но Владимир настолько явно и открыто пропагандировал идею освобождения славян, что у него возник конфликт с начальством, приведший к увольнению со службы в 1869 г. В документах указывалось, что «страстность, порывистость в вопросах, касавшихся славян, которую он всегда выказывал, не соответствовала тогдашним политическим обстоятельствам и не вязалась с его официальным положением»¹⁴¹.

---

¹⁴¹ Русский биографический словарь в 25-ти т. Т. 8. Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исто-
38

После кратковременной службы в министерстве финансов Владимир одним из первых в 1875 г. уехал добровольцем на Балканы, стал председателем болгарского революционного комитета в Бухаресте, затем перенес свою деятельность в Боснию и в 1877 г. был избран председателем боснийского народного временного правительства. Однако вскоре на здание правительства напали враги, и, спасаясь от них, он спрыгнул с верхнего этажа, сломал ногу, но сумел скрыться, избежав смерти. После череды военных приключений вернулся в Петербург, где продолжал всячески поддерживать босняков и герцеговинцев вплоть до своей смерти от паралича сердца на 48-м году жизни. Как указывалось в некрологах, «если он и ошибался, то во всяком случае действовал всегда с полнейшей искренностью и имел в виду только интересы славян, как он их понимал»¹⁴².

Таким же, «в высшей степени порядочным и хорошим человеком»¹⁴³

рического Общества А.А. Половцева. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. С. 320–321.

¹⁴² Там же. С. 321.

¹⁴³ Де Воллан Г.А. Очерки прошлого // Русская старина. СПб., 1916. Т. 165. Январь, февраль, март 1916. С. 524.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.